

Кархенская невеста

Екатерина Слави

**Невеста с подвохом, или Ну,
держись, проклятый демон!**

«Литнет»

Екатерина Слави

Невеста с подвохом, или Ну, держись, проклятый демон! /
Екатерина Слави — «Литнет», — (Кархенская невеста)

Его называют Проклятым Герцогом. Каждые пять лет он ищет себе жену. Но все его жены после свадьбы умирают, так и не оставив ему наследника. Теперь пришла моя очередь встретиться с таинственной судьбой на отборе невест для Проклятого Герцога... А вот здесь начинается совсем другая история. Я пришла из другого мира и – вот сюрприз! – на мне лежит похожее проклятие! Все мои бывшие любовники пострадали от несчастных случаев – благо, что живы остались. Ну что, Проклятый Герцог, делаем ставки? Твое проклятие убьет меня? Или мое проклятие догонит тебя? Одно гарантирую: скучать нам с тобой не придется.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. РАСКРЫТЫЙ ОБМАН	6
Глава 2. РЕВНОСТЬ И ТАЙНЫЕ НАМЕРЕНИЯ	9
Глава 3. ЕЩЕ ОДИН ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР	12
Глава 4. ПОИСКИ СЛУГИ	15
Глава 5. НА ДНЕ ЗЕРКАЛА	20
Глава 6. ПРИГЛАШЕНИЕ НА УЖИН	24
Глава 7. ОПОРОЧЕННАЯ НЕВЕСТА	28
Глава 8. ЛЖЕПРИЗНАНИЕ	32
Глава 9. НАКАЗАНИЕ ДЛЯ ГРАФА	38
Глава 10. НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ	43
Глава 11. У ЛОЖА ПОКОЙНИКА	46
Глава 12. ДОГОВОРЕННОСТЬ О СВИДАНИИ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Невеста с подвохом, или Ну, держись, проклятый демон!

Автор: Екатерина Слави

ПРОЛОГ

Равель был охвачен пламенем. Огонь был похож на стаю голодных чудовищ, напавших на столицу королевства – он заглывал дома, взбирался на башни, раскидывал испепеляющие крылья над площадями и рынками. Голод огненных монстров был неутолим – всеядные, они пожирали на своем пути все.

– Дайнари!

– Реол!

Посреди криков и плача, в окружении бегущей куда-то толпы горожан, я услышала знакомый голос и метнулась в ту сторону, откуда он раздавался, но что-то в вышине привлекло мой взгляд.

Я остановилась и вскинула голову. На карнизе самой высокой башни Равельского замка замерла фигура в черном. Ночной ветер бросал длинный хвост волос из стороны в сторону, и у меня не осталось сомнений, кто это. Вокруг темного силуэта, застывшего на фоне вечернего неба, плясало пламя, но не касалось черной фигуры – взвивалось и тотчас жалось к ногам, словно послушный пес.

– Дайнари!

Пожатие пальцев знакомой большой ладонью привело меня в чувство.

– Реол! – воскликнула я, глядя в глаза человека, которому доверяла больше всех на свете. – Марай! Он остался там! Он в замке!

Его светлость проследил за моим взглядом. Его брови хмуро сошлись на переносице. Несколько коротких мгновений он мрачно смотрел на черный силуэт, замерший на вершине Равельского замка.

– Реол, мы должны!..

– Оставь! – крикнул он в гневе. – Он сам выбрал этот путь. Пойдем!

– Реол!

Все мое существо противилось его словам.

– Мы должны идти, Дайнари! – Его светлость остановил на мне взгляд, в котором полыхал тот же огонь, что пожирал город. – Учитель ждет нас! Мы должны идти к нему, слышишь?!

Он снова дернул меня за руку, но я упиралась.

– Нет! Марай!..

Реол посмотрел мне в глаза и сказал неожиданно спокойно и твердо:

– Оставь его. Он выбрал. Ты не в силах ничего изменить.

Мое сопротивление надломилось, навалилось тяжелое смирение, и когда Реол снова потянул меня за собой, я больше не сопротивлялась.

Мы бежали сквозь охваченный пожаром город. А издалека, с самой высокой башни Равельского замка, в этот момент за нами следили глаза, затянутые сплошной чернотой.

Глаза демона.

Глава 1. РАСКРЫТЫЙ ОБМАН

– Вызывайте пожарников, идиоты!

Вскочив на постели, я тяжело дышала, как после бега. Подышала так немного и, начиная понемногу осознавать, что это был только сон, посмотрела по сторонам.

Кажется, я в своей комнате, в башне Кархенского замка. И кажется, я проснулась.

Кстати, важный вопрос. Кто проснулся? Учитывая первую фразу, которую я выкрикнула после пробуждения, проснулась Сусанна Бузинина.

И слава всем богам.

Очень бы не хотелось, чтобы вместо Сусанны в одно прекрасное (нет) утро проснулась Дайнари.

Так и до раздвоения личности рукой подать. Мне нужна помощь специалиста, а тут ни одного психолога, и вообще ни одного врача, кроме лекаря Саторина.

Что мне там снилось? Жуть какая-то снилась. Всё в огне, все кричат, бегут – вокруг хаос и паника. А еще в моем сне был Марай. На самой высокой башне замка, возвышаясь над всем городом, окруженный пламенем, которое трусливо жалось к его ногам.

Вроде, сон, а я как будто была там, в эпицентре этого пожара, на самом деле.

Не нравятся мне эти сны. И почему они мне вообще снятся? Когда это началось? Когда я стала по ночам видеть глазами Дайнари все эти события, которые, что-то мне подсказывает, происходили в прошлом и были связаны с его светлостью и... с Мараем. Почему раньше не снились, а потом вдруг начали, а?

Давай, Сусанка, напрягай извилины, когда это началось? Что этому предшествовало? Думай, с чем связано появление этих снов...

– Наверное, тебе приснился кошмар, раз ты до сих пор не можешь прийти в себя... Дайнари.

Я вздрогнула и обернулась. На окне, поставив одну ногу на подоконник и согнув ее в колене, сидел демон и смотрел на меня ласковым взглядом «Доброе утро, солнышко».

– Что же тебе снилось?

У меня дернулось веко.

– Марай, вас не смущает, что я не совсем одета? – прочистив горло, недовольным тоном спросила я.

Вообще на мне была ночная рубашка до пят, а поверх накинуто шелковое покрывало, но по местным правилам приличия это прям бесстыдство ужасное – показаться в таком виде перед мужчиной. С другой стороны, еще вопрос, можно ли демона назвать мужчиной.

Марай скользнул по мне неспешным взглядом и ответил; уголки его рта при этом чуть приподнялись:

– Но ведь и не совсем раздета.

Мое веко дернулось еще раз.

Засранец.

– Но ты не ответила на вопрос, Дайнари, – демон склонил голову набок и посмотрел пристальным взглядом. – Ты выкрикнула что-то про пожар, когда проснулась. Что же тебе снилось?

«Снилось, что город охвачен огнем, и это твоих рук дело», хотелось сказать мне, но я не торопилась отвечать, только смотрела на Марая, глубоко задумавшись.

Вчера в саду возле беседки что-то произошло. Я произнесла имя «Дайнари», вокруг тела демона вспыхнула магическая печать, а потом он сказал, что я освободила его.

Со вчерашнего дня я чего только не нафантазировала, пытаюсь понять, что он имел в виду под «освобождением», но прошел день, прошла ночь, и ничего не произошло. Небо не упало на землю, никто не умер, Кархенский замок не сгорел в огне. Все тихо-мирно, вот только...

Марай теперь стал называть меня Дайнари и обращался довольно фамильярно. Это кстати, весьма раздражало, учитывая, что я продолжала говорить с ним официальным вежливым тоном. А он со мной, как с подружкой. Нехорошо как-то. Неприятно прям.

– Марай, мне хотелось бы, чтобы вы перестали называть меня Дайнари, сделайте одолжение, – тоном строгой учительницы Лариски попросила я.

Демон озадаченно хмыкнул.

– Ты просишь меня не называть тебя Дайнари, после того, как назвалась этим именем сама? – Он склонил голову набок. – Разве это не странно?

Я не сразу нашлась, что ответить. Ну и чем крыть? Как выкручиваться-то? Привыкать к тому, что меня будут называть совершенно чужим для меня именем, совсем не хотелось. Я чувствовала себя неуютно, слыша в свой адрес «Дайнари». К имени Сюзанна я привыкла легко, все-таки, как ни крути, а оно было созвучно моему родимому. Но Дайнари... Нет, спасибо, что-то не хочется.

– Какое бы имя я не назвала, здесь и сейчас я – Сюзанна Бизар, невеста его светлости, герцога Кархейского, поэтому будьте добры, Марай, обращаться ко мне соответствующе.

Все это я выпалила надменным сопрано, горделиво задрвав подбородок, как бы намекая, что демону не помешает знать свое место.

И решив закрепить впечатление, добавила:

– Если его светлость узнает, что вы стали фамильярно обращаться к одной из его невест, он будет недоволен вами, Марай.

Демон, казалось, задумался над моими словами, но, стоило мне только понадеяться, что он прислушается, как на его губах возникла улыбка.

Спрыгнув с подоконника, Марай обошел вокруг моей кровати, не сводя при этом с меня взгляда – я вынуждена была, поворачивая голову, с опаской следить за его передвижениями. А потом вдруг в один миг он оказался на моей постели, нависая надо мной и упираясь рукой в изголовье кровати. Я подалась назад, но отстраняться было особо некуда – позади подушки.

Наклонившись к моему уху, Марай, понизив голос, произнес:

– А мы не станем ему говорить. Это останется нашим секретом, верно... Дайнари? Как и то, кто ты на самом деле. Он ведь еще не знает, правда?

Я застыла. Это что сейчас было?

Стоп. Кажется, в какой-то момент что-то пошло не так. И пора вернуть все на свои места.

Я с глубоким вздохом невозмутимо произнесла:

– Я не Дайнари, Марай. И даже не знаю, кто это. И назвалась этим именем только потому, что мне нужно было сохранить вашу защиту, ведь имя Сюзанна Бизар исчезало из вашей магической печати. И это все.

Я не видела лица демона, но могла поклясться, что слышу, как он задержал дыхание. В какой-то момент возле моего уха раздался протяжный выдох.

– Значит, ты ничего не вспомнила.

Демон отстранился и, заглянув мне в глаза, усмехнулся.

– Не волнуйся. Я помогу тебе вспомнить.

Он подался назад, как будто собирался уйти, но остановился.

– Кстати, – сказал он странным тоном, в котором мне почудилась насмешка. – Имя Сюзанна Бизар никогда не исчезало из моей магической печати.

Я насупилась.

Это еще что за новости?

– Но ведь вы не пришли, когда мне угрожала опасность, – напомнила я, внезапно почувствовав подвох. – Когда призрак соэлы Дебрас напал на меня.

– Ну почему же, – пошевелил бровями демон. – Я был там, но ты избавилась от опасности раньше, чем я успел что-либо сделать. Твое внимание занимала ламия, и ты не заметила меня. Решив не приближаться, чтобы ненароком не развеять новорожденную ламию за то, что она напала на тебя – ты ведь велела мне этого не делать, верно? – я ушел, оставшись незамеченным.

– Тогда зачем нужен был этот обман? – нахмурилась я.

Марай вперился в меня пристальным взглядом.

– Потому что ты открыла дверь, произнесла имя, которое не было твоим. Помнишь? Эту дверь может открыть только тот, кто запер ее. И тогда я решил проверить.

Марай усмехнулся, а его взгляд по-свойски заскользил по моему лицу, а уже пару мгновений спустя он снова смотрел мне в глаза, и они тоже улыбались.

– Но я даже не предполагал, чем это обернется.

– Пойдите, то есть... – Я уже поняла, что меня обвели вокруг пальца, но хотела получить окончательное подтверждение этому.

– Имя Сюзанна Бизар никогда не исчезало из магической печати моей ауры, – усмехался мне в лицо демон. – Я обманул тебя.

– На самом деле, – добавил Марай, – в магической защите нуждается тело, потому что именно оно смертно и уязвимо. А это тело, – взгляд демона бесцеремонно скользнул ниже, туда, где под ночной рубашкой угадывались округлости груди, и снова посмотрел мне в лицо: – Сюзанны Бизар.

Демон свел брови домиком на переносице и одарил меня снисходительным взглядом.

– Это имя и не могло исчезнуть из моей магической печати.

– Но в таком случае... что произошло, когда я назвала имя Дайнари? – спросила я, глядя на демона хмурым взглядом. – Ведь что-то произошло?

Ладонь демона в какой-то миг оказалась у меня на затылке. Приблизив ко мне лицо, он сказал, продолжая улыбаться:

– Я бы мог ответить тебе. Но с другой стороны, если оставлю вопрос без ответа, ты все время будешь об этом думать. А думая об этом, ты будешь беспрестанно думать обо мне. Твои мысли будут заняты мною. Мне нравится эта идея. Поэтому я... не отвечаю.

Наблюдая, как мечется из стороны в сторону длинный хвост волос, пока демон направляется к выходу из комнаты, я скрипела зубами. Уже возле двери Марай обернулся и изобразил учтивый поклон.

– Хорошего дня... госпожа Сюзанна.

Выйдя, он закрыл за собой дверь, а я продолжала таращиться на нее так, будто хотела превратить в щепки.

За-сра-нец!

Давно я не была так зла. Меня, Сусанну Бузинину, как девочку, обвели вокруг пальца!

Глава 2. РЕВНОСТЬ И ТАЙНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

«Он ведь еще не знает, кто ты на самом деле?»

Не стоило большого труда догадаться, что Марай говорил о его светлости. Любопытно, как отреагировал бы герцог, если бы услышал, как демон называет меня Дайнари? Если верить моим снам, эту девушку-магичку и его светлость связывали довольно близкие отношения. Я бы не взялась угадывать, просто дружеские или они были возлюбленными, но между ними была какая-то связь, в этом можно было не сомневаться.

Кстати, подумала я, после того, как Лотти помогла мне одеться и причесала, не стоит ли мне повидаться с герцогом? Последняя наша встреча оставила глубокую царапину на его ладони и некоторое недопонимание между нами. Наверное, не будет лишним, проявить вежливость и поинтересоваться его рукой. А заодно и прощупать почву: не заметил ли он каких либо изменений, произошедших с Мараем?

Слова демона: «Ты освободила меня» – не давали мне покоя.

Его светлость я искала по замку довольно долго, справляясь о нем у слуг, но когда наконец нашла в одной из многочисленных гостиных замка, внезапно обнаружилось, что он не один.

Разговор я услышала издалека, но назад не повернула – узнала голоса, принадлежащие его светлости и... внезапно Сайе Даркин. Они о чем-то спокойно беседовали.

Приблизившись к чуть приоткрытой двери, из-за которой и доносились голоса, я без всякого зазрения совести решила подслушать. Заглянув в просвет дверного проема, я наконец увидела их.

Его светлость и Сайа Даркин лицом друг к другу сидели на диванчике для отдыха. Диванчик был достаточно маленьким, чтобы вдвоем на нем было тесно, и колени сидящих неизбежно соприкасались. Сайа держала в своих руках руку его светлости, и я видела, что от ее ладоней струится слабый свет.

Что это она делает? Магия?

– Соэлла Даркин, вам не стоит тратить свои силы на незначительную царапину, право слово, – произнес герцог с таким видом, как будто забота магички была для него в тягость.

– Прошу вас, ваша светлость, не отвергайте мою помощь, – с улыбкой Моны Лизы произнесла Сайа. – Это та малость, что я могу для вас сделать.

Какое-то время между ними царил молчание. Его светлость, сидел, опустив глаза, и казалось, что смотрит на свою руку, но я видела, что его взгляд устремлен мимо.

– Полагаете, я заслуживаю вашей доброты? – вдруг спросил герцог, не поднимая взгляда. Его челюсти были напряжены, а брови нахмурены.

– Почему вы спрашиваете об этом, ваша светлость? – удивилась Сайа, вскинув глаза.

Герцог натужно вздохнул.

– Полагаю, вы достаточно проницательны, соэлла Даркин, и понимаете сами.

Сайа некоторое время пристально вглядывалась в лицо его светлость, в то время как сияние, струящееся от ее пальцев, обволакивало большую мужскую ладонь, которую мягко, но решительно сжимали ее тонкие ладони.

– Я понимаю, – опустив глаза, произнесла она. – Уже две невесты этого отбора погибли. А прежде ваши супруги... Вы вините себя? Вы не должны этого делать.

– Полагаете? – спросил герцог. – Вы слишком добры, соэлла Даркин. Думаю, не найдется в этом королевстве еще одного человека, который не считал бы меня злодеем, из-за которого гибнут невинные девы.

– Возможно, из-за того, что я маг, – краешками губ улыбнулась Сайа, – я вижу, что у вас доброе сердце, ваша светлость, и вы не можете быть злодеем.

Герцог безрадостно усмехнулся, продолжая смотреть на свою руку в ладонях магички:
– Боюсь, в этом вы одиноки. Потому что и сам я склонен винить себя в том, какая судьба постигла моих жен.

Сайа помолчала, потом спросила осторожно:

– Вы кого-нибудь из них любили, ваша светлость?

Герцог слабо улыбнулся.

– Соэлла Бизар спрашивала меня о том же. И даже дважды, если не память меня не подводит.

Улыбка Моны Лизы на миг сошла с лица Сайи. Черты стали строже и заострились, но она быстро взяла себя в руки. И вот уже самая красивая из невест улыбается улыбкой самой добродетели.

«Однако, – задумалась над своими наблюдениями я, – выглядит так, будто она не выносит даже упоминание моего имени. Чем это я ей так насолила, что она меня возненавидела, и даже решила убить? Или это не я, а Сюзанна? Ведь первой убить пытались ее. И преуспели в этом. Очень вероятно, что за смертью настоящей Сюзанны стоит Сайа».

Вспонимающая улыбка ангела снова вернулась на лицо магички.

– Значит, это соэлла Бизар поколебала в вас веру в себя? – спросил она.

Ой-ой, а это что за язвительный выпад?

Однако я задумалась. Неужели его светлость переживал из-за того, что я сказала тогда, в саду? Что, мол, его вина в том, что он смирился.

– Эта царापина... – Сайа сделала паузу, рассматривая ладонь его светлость. – Это ведь сделала соэлла Сюзанна?

И не дожидаясь ответа, добавила:

– И даже несмотря на это, на вашем лице появляется улыбка, когда вы говорите о ней.

О. Мне показалось или это сейчас была ревность? Сайа ревнует ко мне его светлость?

«Девонька, знала бы ты, насколько он невысокого мнения обо мне, – мысленно поделилась я с магичкой. – А еще я настолько досаждала ему множество раз, что он явно предпочитает держаться от меня подальше. Уверена, я последняя, кого он хотел бы себе в жены. Может, если я тебе об этом расскажу, ты передумаешь меня убивать?..»

Да-да, это вряд ли, знаю.

– А на меня вы даже не взглянете, – заключила Сайа, и в голосе ее прозвучали и обида и грусть, даже его светлость это заметил, судя по тому, что тотчас прочистил горло.

А ведь и правда, подумала я, все то время, что я наблюдала за ними исподтишка, герцог ни разу не остановил на Сайе свой взгляд. Все время отводил его в сторону.

Сайа сдержано улыбнулась.

– Это из-за того, что вы увидели в Зеркале Кархена, когда я отразилась в нем? Я кажусь вам отталкивающей?

Выражение лица герцога смягчилось, и он наконец взглянул в лицо Сайи, и словно почувствовав это, Сайа подняла глаза на него. Некоторое время они смотрели друг на друга молча.

– Это не так, – нарушил наконец молчание герцог.

– Тогда, – не отпуская его взгляда произнесла Сайа, – почему бы вам не выбрать меня, ваша светлость?

Магичка понизила голос почти до шепота. Подавшись вперед, она приблизила свое лицо к лицу герцога и спросила:

– Могу ли я стать той, кто останется с вами?

Герцог ответил не сразу, он выглядел несколько растерянным, как будто вопрос Сайи застал его врасплох. Но длилось это не долго. С глубоким вдохом его светлость опустил голову.

– Разве вы не знаете, что это не в моей власти, соэлла? – сказал он. – Мою будущую супругу определяют испытания. Я никак не могу повлиять на их результат. Увы, но у меня нет права выбора.

Сайа чуть отстранилась, словно разочарованно, но тотчас спросила:

– А если бы вы могли выбрать, ваша светлость... вы бы выбрали меня?

Забыв о Сайе, я перевела взгляд на лицо герцога, чтобы увидеть, как меняются эмоции на его лице.

Склонив голову набок, он примирительно произнес с улыбкой:

– Думаю, отвергнуть вас не под силу ни одному мужчине, соэлла.

Сайа тоже улыбнулась, словно ответ порадовал ее, и потупила взор, а я тихонько попятилась, а потом поспешила прочь.

Я видела, что ответ его светлости Сайе был лишь данью вежливости. По сути, он изящно отверг ее, не отвергая прямо. Не знаю, почему, но это было очевидно для меня, и все равно... «Неприятно».

Ну-ка, Сусанка, ты что это... тоже вздумала ревновать?

Окстись, какая ревность, когда речь идет о мужчине, который известен тем, что его невесты и жены мрут, как мухи?

Но вот что любопытно. Сайе это тоже известно. Прекрасно известно, что все жены герцога умерли в течение нескольких лет между отборами. Так чего же она добивалась, когда просила его светлость выбрать ее? Какой в этом смысл? Разве она, как магичка, не должна была, скорее, думать о том, как освободить невест от проклятия, которое их губит одну за другой?

Когда-то я решила, что Сайа с первого взгляда влюбилась в его светлость. Но после того как я узнала, что эта девушка расчетливо использовала призрак соэллы Дебрас, чтобы избавиться от меня, я с трудом верила то, что ее мотивом может быть такая романтическая вещь, как любовь – та самая странная штука, которая ломает все планы.

Нет, Сайа явно преследовала какую-то цель. Но вот какую?

Удаляясь от гостиной, где остались наедине герцог и Сайа Даркин, я задумалась: а не известно ли магичке нечто такое, чего не знаю я? И даже возможно... не знает никто, кроме нее.

Глава 3. ЕЩЕ ОДИН ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Подслушивать чужие разговоры некрасиво, с этим не поспоришь. Поэтому, стоило мне только услышать знакомые голоса, когда я спустилась по лестнице и завернула за угол, как я сразу же честно себе призналась, что собираюсь второй раз за утро поступить некрасиво.

Правила приличия на хлеб не намажешь и в рот не положишь, а вот подслушанный разговор может и пригодиться, тем более что голоса...

– И как долго вы собираетесь использовать его и, прикрываясь его именем, скрывать свои грязные делишки? – произнес один мужской голос, спокойный и вкрадчивый.

– Ты как посмел ко мне обратиться, демон? – произнес второй, тоже мужской, но едкий и раздраженный. – Забыл свое место?

Ух, ты. Да это я хорошо мимо проходила. Марай и... Гранвиль? Однако...

– Может, наоборот, – спросил демон, и я могла бы поклясться, что сейчас он улыбается, – вспомнил?

– Что? – В голосе Гранвиля просочилась настороженность. – Что ты там языком своим мелешь?

Марай громко цыкнул, будто бы осуждающе.

– Ай-ай-ай, ваша сиятельство, а вы, я смотрю, так привыкли быть хозяином положения, что эта привычка вам застит глаза.

– Эй-эй! Ты что это задумал?! А ну-ка стой, где стоишь! Хочешь, чтобы твой хозяин наказал тебя?!

Тут, выглядывая из-за своего укрытия, я наконец увидела обоих: низенький и круглый, как колобок, Гранвиль, пятился назад на своих коротких ножках, тыча прямо перед собой указательным пальцем трясущейся руки, а на него, неспешно, почти лениво меряя коридор шагами, надвигался Марай. На лице демона играла недобрая улыбка.

– А хотите, я вам открою глаза, ваше сиятельство? – спросил демон и приподнял руку.

– Т-ты... мне угрожаешь, негодяй? – процедил сквозь зубы Гранвиль, глядя на Марая с искаженным от отвращения лицом. – Не знаешь, кто перед тобой? Я хранитель!..

Тут на поднятой ладони демона вспыхнуло пламя – маленький, живой и рвущийся во все стороны сгусток. Я уже видела как-то Марая, словно окруженного ореолом пламени. Но в тот раз пламя было зеленым, и оно льнуло к его телу, словно было неотъемлемой частью демона, я даже, помнится, предположила, что это демоническая аура Марая.

Но в этот раз пламя было алым. Оранжево-алым, как охваченный пожаром Равель из моего сна.

– Ты!!! – глухо воскликнул Гранвиль, в ужасе таращась на огонь, а потом резко вскинул глаза на Марая. – Не может быть! Когда?! Когда первая печать была снята?! Кто? Кто это сделал?! Неужели этот простофиля пошел против воли его величества?!

Марай фыркнул.

– Неужели вы сейчас действительно подумали, что его светлость способен на это? Разве для этого он не должен все помнить?

Марай чуть склонил голову набок, продолжая наступать на неуклюже пятящегося Гранвиля.

– Но он не помнит. Как до недавнего времени не помнил я. Эх, ваше сиятельство, по вашей вине я столько времени жил с ощущением, что забыл что-то, и никак не мог вспомнить.

Марай вдруг резко сжал руку в кулак, и пламя, словно клочок бумаги, скомкалось, а потом разлетелось алыми ошметками во все стороны и исчезло.

– Что? – спросил Гранвиль, и голос его упал до хрипа. – Что ты вспомнил?

– Все, что вы никогда не забывали, ваше сиятельство. – Брови Марая чуть шевельнулись. – Например, я вспомнил, что вы у меня в долгу.

Улыбка медленно раздвинула губы демона.

– Не желаете оплатить долг, граф?

Лицо Гранвиля вдруг переменялось: потрясение и шок как будто сошли с него, и оно помрачнело от гнева. Граф остановился и опустил руку, которая больше не тряслась.

– Не забывайся, демон. Это всего лишь первая печать. И даже если будет снята вторая, то последнюю, наложенную хранителем Алой Искры Королевства не снять никому. А ее хранитель – я. – Гранвиль криво ухмыльнулся. – Тебе лучше не забывать свое место, демон. Не думай, что ты можешь тягаться со мной.

Бросив взгляд на Марая, я увидела, как сузились его глаза. Какое-то время он смотрел на Гранвиля сквозь прищур. Было непохоже, что слова графа расстроили его или разозлили, лишь заставили ненадолго задуматься о чем-то.

– Что ж, вынужден признать, вы указали мне на мое место, ваше сиятельство, – улыбнулся Марай.

Я слегка удивилась. Этот Владыка Демонов сейчас и правда признал за Гранвилем его превосходство или ведет какую-то игру? В первое почему-то слабо верится. Вон и сам Гранвиль усомнился: губы скривил, один глаз прищурил – подозревает подвох.

– Однако странно, что сам! – демон сделал ударение на последнем слове, – хранитель Алой Искры, чтобы добиться своих целей, использует невинных девиц. Неужели для самого! – и снова ударение, – хранителя Алой Искры не нашлось другого способа, менее... губительного?

Стоп. Мне показалось, или Марай только что повернул голову в мою сторону, как будто прислушиваясь? Он заметил, что кто-то подслушивает его разговор с Гранвилем? Или даже... Он же не знает, что это я здесь стою, правда?

Хотя кто его знает, этого Владыку Демонов.

– К чему эти разговоры, демон? – фыркнул Гранвиль. – Невесты его светлости – дочери опальных родов, сорные травы, плоды с гнильцой. При дворе этому сору расти непозволительно, пусть хоть на Проклятом Отборе королевству послужат. Их выбрали кормом для проклятия. Быть принесенными в жертву ради королевства – да они гордиться должны, что им, сорным травам, такая честь выпала.

Честь?

У меня даже кулаки сжались сами собой.

Это помереть в восемнадцать лет ни за что ни про что – честь, которой гордиться надо?!

Гранвиль... Ах, ты ж, подлец.

Тут я, осторожно выглядывая из своего укрытия, заметила, как демон, чье лицо все еще было слегка, лишь самую малость повернуто в мою сторону, усмехнулся.

Провоцирует, догадалась я тотчас. Этот засранец только что задал вопрос Гранвилю, не для того чтобы услышать ответ, а для того чтобы его услышала я.

– Что ж, вы кругом правы, ваше сиятельство, – улыбнулся, посмотрев в лицо Гранвиля, Марай. – Если хранитель Алой Искры Королевства никогда не снимет последнюю печать, то мне лучше не ссориться с вами, верно? Да и насчет невест его светлости... кому как ни вам, тайному советнику его величества, распоряжаться судьбами тех, кого вы же и посоветовали его величеству изгнать прочь?

Что-что? Это он о чем?

Гранвиль тем временем покивал важно, а его круглое лицо растянулось в самодовольной ухмылке.

– А ты не глуп, демон, не глуп. Не то что этот простофиля герцог. Ну вот и не забывай, что пока я хранитель Алой Искры, ты у меня на цепи, как пес, ах-ха-ха-ха-ха!

Граф захохотал своим дьявольским смехом. Лицо Марая при этом даже не дрогнуло, невозмутимо он продолжал улыбаться краями рта.

Ангельское терпение у этого демона, подумала я, спрятавшись за угол. И похоже, он все-таки понял, что я здесь. Понял и подстроил так, чтобы я узнала о планах распорядителя насчет невест.

«Ладно, – сказала я себе. – Не знаю, что замышляет демон, но... Гранвилю я давно хочу отдать должок. И, кажется, уже пора».

Глава 4. ПОИСКИ СЛУГИ

Слушать дальше я не стала. Бочком-бочком, на цыпочках заскользила тенью вдоль стеночки и нырнула в темный проход рядом. Вынырнув из него на свет, чуть не вскрикнула, когда передо мной выросла фигура человека: униформа лакея, усы, опускающиеся щупальцами ниже подбородка и закручивающиеся внизу колечками и вежливая улыбка.

Человек почтительно поклонился мне, в то время как я пыталась вспомнить, где я его видела.

А, точно! Это же слуга, которого никак не мог вспомнить герцог! Как же его зовут? Имя крутилось на языке, но ускользало, словно маленькая семечка.

Таль, Тель, Тень... Очень странно, я ведь обычно хорошо запоминаю имена.

Кстати, любопытно... Мог он слышать разговор Марая и Гранвиля? Теоретически – мог. Если стоял здесь все это время, а не только что подошел.

Усатый продолжал на меня смотреть и загадочно улыбаться, и ни о чем не спрашивал. А так как у меня к нему вопросов тоже не было, я кашлянула коротко и прошла мимо. Еще одна лесенка вывела меня в один из множества маленьких дворишков замка. Сделав несколько шагов по тропе, я подняла голову и обернулась. Сама не знаю, зачем это сделала, но было странное чувство, что моего затылка касается чей-то взгляд.

Интуиция не обманула. За стеклом в окне второго этажа стоял все тот же слуга с длинными щупальцами усов и по-прежнему смотрел на меня со своей загадочной улыбкой.

– Госпожа, вам помочь?

Опустив взгляд, я увидела Силуяна. Дворецкий герцога стоял передо мной в учтивой позе, чуть наклонив голову вниз и вбок.

– Если вы ищете его светлость, госпожа...

– Благодарю, Силуян, я не ищу его светлость, вы ошиблись, – поспешила ответить я, а про себя подумала:

«Я его уже нашла, а еще раньше его нашла Сайа Даркин, поэтому мне там делать нечего – третья лишняя».

– Что ж, тогда хорошей прогулки, госпожа, – отвесил поклон дворецкий его светлости и уже собирався уйти, но я его остановила.

– Постойте, Силуян. Раз уж я вас встретила... Не подскажите, как зовут слугу во-о-он там, в окне второго этажа? Никак не могу вспомнить его имя, и моя забывчивость прям как заноза в пальце, если вы меня понимаете...

– Да, конечно, госпожа, – живо отозвался Силуян, устремил взгляд в том направлении, куда я указывала, и непонимающе округлил глаза: – В каком окне, госпожа? Я никого не вижу.

Вскинув взгляд вверх, я разочарованно хмыкнула. Усатого слуги, глядящего на меня с загадочной улыбкой, за окном второго этажа уже не было.

– Видимо, он уже ушел, – с досадой произнесла я и вдруг вспомнила, как звали слугу с выдающимися усами.

– О, кажется, я вспомнила его имя! – поделилась я с Силуяном. – Тильман! Вы ведь его знаете, Силуян?

Дворецкий его светлости нахмурился, глядя на меня слегка озадаченно, потом помычал и произнес:

– Сожалею, госпожа, никак не могу припомнить, чтобы в замке был слуга с таким именем. Возможно, вы что-то перепутали.

Несколько секунд я задумчиво смотрела на дворецкого, потом улыбнулась.

– Возможно, Силуян. Я могла перепутать. Не буду вас больше отвлекать.

Повернувшись спиной к дворецкому, я поспешила прочь, на ходу размышляя.

Черта с два я перепутала. Я вспомнила его имя, потому что однажды слышала, как его громко произнес герцог. Но и тогда, и сейчас Силуян не мог вспомнить этого Тильмана.

Интересно, подумалось мне, а если поспрашивать об этом усатике у других обитателей замка? Ведь кто-нибудь должен здесь его знать.

* * *

В ближайшие несколько часов я пыталась выяснить, знает ли кто-нибудь в замке слугу по имени Тильман.

– Говорите, госпожа, с длинными такими усами, которые еще внизу колечками закручиваются? – переспросила Лотти, повторив описанные мною портрет слуги слово в слово.

Моя милая Лотти была девушкой коммуникабельной: в первый же день здесь завела знакомства со слугами замка и со служанками других невест. Иногда приносила сплетни, правда, чаще всего бесполезные. Разумеется, первым делом я подумала, что и Тильмана она должна знать.

– А вы точно уверены, что в замке есть такой слуга, госпожа? – скептически наморщив носик, покосилась на меня Лотти. – Что-то я не слышала ни о каком Тильмане никогда.

Моя служанка начала загибать пальцы:

– Силуяна знаю, кухарку знаю, садовника знаю, лекаря Саторина знаю, братьев-лакеев знаю, четверо их, всех горничных знаю. Тильмана... – Лотти пожалала плечами и покачала головой, – не знаю, госпожа.

Я тяжело вздохнула, изображая недовольство и поглядывая на Лотти с королевским неодобрением.

– Что-то ты, милая моя, плохо мне прислуживаешь, – сказала строго. – Вон даже не удосужилась всех слуг в замке узнать. Ай-ай-ай, никакой надежды на тебя нет. У других-то невест служанки порасторопнее будут. Иди, милая, подумай, как исправить свои недостатки.

Лотти ушла, надув губы, из-за того, что ее отчитали, а как только за ней закрылась дверь, а шаги в коридоре затихли – я позвала ламий.

– Тильман, заступница наша?

– Какой такой Тильман, милосердная наша?

– Не знаем мы Тильмана, не ведаем, кто такой, госпожа наша Сюзанна!

Девочки-ламией летали надо мной и озадаченно переглядывались между собой, а потом так же озадаченно смотрели на меня честными прозрачными глазами.

Выдохнув разочарованно, девиц я отпустила.

А со слугами-то у его светлости дело нечисто. Мало того, что Эльвин, он же Эйнар, он же Эвальд, он же Эгберт оказался вовсе не одним человеком, а четырьмя одинаковыми с лица, и вообще не человеком даже, то есть не людьми, а странными морскими созданиями, вроде моих милых зубастых русалок, так теперь выясняется, что по замку ходит слуга, которого никто не знает – только вот герцог иногда выкрикивает его имя, а потом не помнит, чего звал, да и кого позвал – тоже не помнит.

Ну и кто этот загадочный Тильман?

Я выдохнула еще раз и опустила в кресло. Села, откинулась на спинку и решила, что с этой загадкой я разберусь потом, а сейчас...

А сейчас вернемся к нашим баранам, то есть к Гранвилю.

В голове живо всплыл разговор толстяка-графа с Мараем. Невест, значит, этот колобок за людей не считает, и жить им не положено? А положено радостно и благодарно умирать по очереди ради...

А ради чего, собственно?

– Я этот так не оставлю, Гранвиль. Дай мне немного времени – и я придумаю, как тебя наказать, чтобы ты это запомнил до конца своих дней.

Однако случилось непредвиденное. В процессе планирования изощренного плана мести, я внезапно... уснула прямо сидя в кресле.

* * *

Шорох платья, скользящего подолом по каменному полу, и тихие шаги доносились до моих ушей как будто издали. Прошло время, прежде чем пришло осознание, что эти звуки издаю я сама, а точнее...

Та, чьими глазами я снова вижу очередной странный сон.

Повернув по наитию голову, я вдруг увидела темную фигуру, которая двигалась вдоль галереи с противоположной стороны одного из внутренних дворишков замка. Замедлив шаг, присмотрелась и поняла, что фигура эта мне хорошо знакома.

Марай.

Демон шел медленно, словно прогуливался. Он не смотрел по сторонам и казался глубоко погруженным в свои мысли. Краем глаза я уловила движение позади него и, повернув голову, увидела еще одну фигуру в некоем подобие балахона с низко опущенным на лицо капюшоном. Некто таинственный и опасный неслышными шагами приближался к демону сзади, явно собираясь застать его врасплох.

Мой рот открылся, и я вдруг поняла, что собираюсь крикнуть и предупредить демона об опасности, но...

Не успела произнести ни слова.

В спину демона черной лавиной неслась стая нетопырей. Крылатых тварей было так много, что они, словно бесформенное чудовище, должны были поглотить фигуру демона целиком, однако этого не произошло.

Раздался душераздирающий визг десятков летучих мышей. Их тела охватило пламя, и вот уже, спустя лишь несколько мгновений, в воздухе витал лишь черный пепел.

Марай стоял вполборота и смотрел, как частицы пепла, медленно танцуя в воздухе, оседают на каменный пол галереи.

Стоящий напротив него откинул с головы капюшон: длинные льняные волосы, заплетенные в косу, борода, спрятанная в балахон. Передо мной был не кто иной, как Орвин Даркин.

И что это сейчас было, подумала я. Величайший маг королевства, учитель Реола и Дайнари, предок Сайи... пытался напасть на Марая?..

– Тебе нужно научиться лучше контролировать свое пламя, Марай, – произнес маг.

В его голосе не было ни угрозы, ни досады оттого, что попытка нападения потерпела неудачу. Любопытно, но... они, скорее, звучали, как наставление.

– Мое пламя напугало вас? – улыбнулся краешками рта демон. – Прошу меня простить. Вы слишком хорошо скрываете свою магию, господин Великий Маг, я поздно почувствовал угрозу и из-за этого не стал сдерживаться.

Орвин Даркин чуть покачал головой, как будто с неодобрением.

– Пока ты не способен сдерживать свое пламя всегда, в любой миг, пока даешь ему волю, ты не хозяин ему, Марай. А если ты не будешь его хозяином, то твоё пламя однажды станет хозяином тебе. Может случиться что-нибудь плохое, я не хотел бы этого.

Демон несколько мгновений смотрел на мага, потом опустил взгляд, словно ему нечего было сказать.

«Как ученик перед учителем», – подумала я, и тотчас поймала себя на том, что мысль эта принадлежит не мне, а той, чьими глазами я смотрю.

– Я буду рад, если ты прислушаешься к моим словам, Марай, – сказал Орвин Даркин, после чего, пройдя мимо демона, скрылся в одной из арок дворика.

И как только он исчез, демон, словно почувствовав еще чье-то присутствие, повернул голову в мою сторону. Наши взгляды встретились.

«Ай-ай, – подумала я (и в этот раз это действительно была я), – выглядит так, будто я подслушивала».

Хотя чего уж там, я в последнее время только и делаю, что подслушиваю чужие разговоры. Разом больше, разом меньше... Тем более во сне.

Уголки рта демона чуть приподнялись в улыбке. Он повернулся и уже было сделал шаг в мою сторону, как вдруг чья-то рука сомкнулась вокруг моего локтя. Меня повернули на девяносто градусов и куда-то повели.

Я уже хотела возмутиться такому самовольству – меня водить за ручку не нужно, я и сама прекрасно ходить умею, – но, подняв глаза, удивилась:

– Ваша светлость?

Герцог повернул голову, его взгляд остановился на моем лице. С улыбкой он хмыкнул:

– Разве я не просил называть меня по имени? Но ты постоянно об этом забываешь.

В моей груди разлилось приятное волнение – мужчина, который вел меня за собой, придерживая за локоть, мне нравился. А точнее – нравился ей, той, кем я сейчас была. Ее интерес к нему я хорошо чувствовала.

– Мне несложно исполнить вашу просьбу, соэн Реол, – ответила я. – Хотя ваше высокое положение...

– Не верю, что тебя это волнует, Дайнари, – перебил герцог. – Сейчас и ты, и я в первую очередь ученики первого мага королевства, а значит, мы на равных. Ты смело можешь называть меня по имени.

Я зачем-то бросила взгляд назад, где в тени дальней галереи стоял демон, все еще провожая нас взглядом.

– Марай тоже ученик Орвина Даркина? – спросила я.

Его светлость дернул головой в ту же сторону, куда смотрела я, но его взгляд не достиг демона – вернулся обратно.

– Нет, – ответил он. – Демоны не владеют магией, а маги не способны подчинить себе силу демонов, поэтому учителю нечему учить Марая.

– Странно, – произнесла я, – а мне показалось, что учитель относится к Марая как к своему ученику. Разве не так же он разговаривает с нами? Как будто наставляет.

Его светлость немного помолчал, продолжая уводить меня прочь, потом сказал:

– Для этого есть другая причина.

Я чувствовала трепещущее внутри себя любопытство, впрочем, принадлежало оно не мне.

– Дайнари, – позвал его светлость.

– Да?

– Тебе лучше сторониться его.

– Ты говоришь о...

– Несмотря на то, что мы связаны контрактом, и он подчиняется мне, – вместо ответа произнес молодой герцог, – он остается демоном. А демоны непредсказуемы.

– Думаешь, он может сделать мне что-то плохое?

Молодой Реол остановил на мне взгляд.

– Сколько я себя помню, он всегда был рядом, но при этом я совсем не понимаю его. Глядя на него, мне всегда сложно сказать, о чем он думает.

Его светлость вдруг улыбнулся мне.

– Я наблюдал за тобой и видел, насколько ты открытый человек, Дайнари. Даже со слугами ты разговариваешь непринужденно. Но все же не забывай: Марай не человек, он демон. Никто не может знать, что на уме у демона. Не доверяй ему, он может обмануть тебя.

Какое-то время я прислушивалась к тому, какие чувства вызвало во мне это предупреждение, потом усмехнулась.

– Неужели я кажусь тебе такой наивной, что меня легко можно обмануть, а, твоя светлость? – спросила я.

Молодой герцог остановился. Он посмотрел на меня растерянно, похоже, моя реакция его удивила.

– Если что-либо сведет меня с твоим демоном, то еще неизвестно, кто останется в дураках: я или он, – с вызовом дернула бровью я.

Его светлость какое-то время озадаченно моргал, а потом его губы разошлись в улыбке и он коротко рассмеялся.

– Пожалуй, я не отказался бы это увидеть, – произнес он; было видно, что мои слова его развеселили.

Я непринужденно пожала плечами.

– Что ж, может быть, когда-нибудь я дам тебе такую возможность. Не нужно недооценивать меня, твоя светлость.

Молодой герцог склонил голову набок. На его лице блуждала рассеянная улыбка, а глаза смотрели на меня тем самым взглядом, которым мужчина смотрит на женщину, заинтересовавшую его.

И этот интерес в его взгляде мне определенно нравился.

– Пожалуй, я верю, что ты способна меня удивить, Дайнари, – произнес он. – И не только меня.

Глава 5. НА ДНЕ ЗЕРКАЛА

Покинув дворик, мы шли коридорами замка. Его светлость время от времени поглядывал в мою сторону все с той же заинтересованной улыбкой. Я следовала за ним молча, наслаждаясь его вниманием. Пожалуй, оно мне льстило. Герцог был самым красивым мужчиной из всех, что мне доводилось встречать в жизни. Его высокое положение и родственные узы с Его Величеством лишь добавляли ему привлекательности. А тот факт, что мы были единственными учениками Орвина Даркина, избранными в какой-то степени, как мне казалось, сближал нас.

Впрочем, все это было неважно. На самом деле, меня просто тянуло к нему – с самой нашей первой встречи. Еще тогда меня посетило странное чувство – словно нам суждено было встретиться. И даже... словно нам суждено было куда больше, чем просто встреча.

«Приди в себя, Сусанка, – прозвучал в голове мой голос. – Не вздумай забыть, где Дайнари, а где ты!»

С каждым следующим сном было все тяжелее отделять чувства и мысли Дайнари от своих. Просыпаясь в ее воспоминаниях, я все больше становилась ею.

Мы проходили мимо одного из темных коридоров, следуя к лестнице, ведущей наверх, когда, непроизвольно повернув голову, я увидела нечто странное.

В темноте коридора по полу бежали яркие блики, словно отражение светящейся воды: по полу шла легкая рябь, а блики разбегались волнами. Я даже остановилась невольно – настолько это зрелище притягивало взгляд. Они стелились из приоткрытой двери, и мне стало интересно, что же там, за этой дверью, может создавать такое странное отражение на полу?

– Дайнари? – позвал меня его светлость.

– Что это? – спросила я, указывая на яркие блики на полу.

Герцог, проследив за моим взглядом, нахмурился. Потом снова взял меня под локоть и мягко увлек за собой.

– Я прослежу, чтобы эту комнату держали закрытой, – сказал он, потом повернулся ко мне с подначивающей улыбкой. – У учителя много секретов, не боишься, что он разозлится на тебя, если ты узнаешь один из них? Если не хочешь испытать на себе его гнев, лучше не заходи в эту комнату, Дайнари.

Подняв глаза, я какое-то время изучала профиль сопровождающего меня красивейшего из мужчин. Возможно, он предупреждал меня ради моего же блага, но...

Почему я уже знала, что не прислушаюсь к его предупреждению?

* * *

Я все еще была во сне.

Оглянулась вокруг. Его светлости рядом не было, платье на мне было другое, но я все еще стояла в том самом коридоре, где из приоткрытой двери по полу рассыпались волнами яркие блики, словно танцующий на воде солнечный свет.

Местные боги сна сделали монтаж и перенесли меня немного вперед во времени?

Осторожно я подошла к двери, взялась за дверную ручку и потянула ее на себя. Мне открылся почти пустой зал: дальние окна закрыты тяжелыми портьерами, а в тени этих окон стоит большое, размером с человеческий рост, зеркало.

Вместо отражающей поверхности, овальная рама была заполнена водой – зеленоватой и сияющей солнечным светом, разлитым на морских волнах.

«Зеркало Кархена», – узнала я, и сразу почувствовала – та, чьими глазами я смотрю, видит его впервые.

Пока я шла ближе, заметила странность: зеркало стояло глубоко в тени зала, солнечные лучи ближайших к двери раскрытых окон не дотягивались до него, так как же вода, заполнившая собою раму, может сиять?

Остановившись напротив зеркала, я медленно потянула к нему руку...

Стоп-стоп-стоп. Я? У Сусанны Бузиной, слава богу, хватило бы ума этого не делать.

«Да что она творит, эта любопытная девица? – подумала я. – И Марай всерьез считает, что я Дайнари? Не знаю, откуда взялось это внешнее сходство между мною и ею, но мне бы хватило осмотрительности, чтобы не трогать руками это зеркало».

Однако Дайнари, в теле которой сейчас находилось мое спящее сознание, была явно не так осторожна, как я.

Ее рука поднялась, на миг застыла возле овала зеркала, а потом кончики пальцев медленно погрузились в зеленоватую воду.

«Не трогай», – внушала я ей, одолеваемая плохим предчувствием.

Как пить дать сейчас какая-нибудь пакость приключится, и я невольно приму в ней участие. Вот оно мне надо, а?

Однако Дайнари меня не слышала – ее рука погружалась в воду все глубже.

«Ну зачем тебе эта лужа в зеркале, а? – увещевала я ее изо всех сил. – Вынь руку и иди себе дальше безобидно флиртуй с его светлостью, у вас же неплохо получалось, зачем тебе приключения на твою пятую точку? Тем более, есть у меня подозрение, что приключаться будешь ты, а расхлебывать буду я. А может, уже расхлебываю. Ты меня слышишь?»

Но мои уговоры не достигали цели. Если это прошлое, то, наверное, жалкий призрак, наблюдающий из сна, не в силах его изменить.

«Эй, любопытство тебя погубит, – продолжала я. – Там, в этом зеркале, живет демонический лик, и у него, кажется, перманентно дурное настроение. То есть всегда. Не лезла бы ты к нему, слышишь?»

Не слышала.

Рука исчезла в воде по запястье, когда я вдруг почувствовала, как что-то схватило меня за кисть.

Я успела вскрикнуть, прежде чем некая сила сорвала меня с места. Один рывок – и тело прошло сквозь поверхность Зеркала Кархена.

* * *

Я была под водой.

Парила, как в невесомости, но при этом вокруг было темное, словно могила, морское дно.

«Так, – подумала я, напряженно вглядываясь в пространство вокруг себя. – Вот сейчас по сценарию должно вылезти жутковатое нечеловеческое лицо со сплошной чернотой вместо глаз. Старый знакомец, которого впервые я видела, когда заглянула в это самое зеркало».

Однако демонический лик не появлялся, да и вообще мне начало казаться, что здесь нет ничего, кроме темноты. Словно в этом придонном царстве замерло время. Словно здесь даже вода погружена в глубокий сон.

Но я ошиблась.

Вскоре внизу стали проступать очертания каких-то строений.

Дома? Дома на дне моря? Это как понимать?

То ли глаза привыкали к темноте морского дна, то ли здесь становилось светлее с каждым мгновением, но прошло совсем немного времени, когда я увидела...

На морском дне раскинулся город. Большой город, с улицами, площадями и башнями. Мертвый город, спящий глубоким сном. Проглоченный морем весь, целиком, словно рыбешка.

Изнутри резануло узнавание.

Равель!

Не я – другая, та, что вошла в Зеркало Кархена, мысленно выкрикнула это слово.

Она знала, а вместе с нею знала и я: мертвый затопленный город на морском дне – Равель. Ошибки не было. Слишком хорошо ее глазам были знакомы растянувшиеся внизу улочки и башни.

Как это возможно?! Что это?! Что произошло с Равелем?!

Но почти сразу пришел ответ – ничего. Прямо сейчас в столице королевства все хорошо, никакая беда его не коснулась. Тогда возможно ли, что... представшая ее глазам картина – это будущее Равеля?

Будущее. Или просто наваждение?

Мои мысли прорвались сквозь чужие: то, что сейчас происходит, было задолго до пожара в столице королевства. Пожара, который я видела во сне раньше. Дайнари еще не знает, что Равель сгорит в пожаре, а не уйдет на дно морское. Но в таком случае, что это за зловещий призрачный мертвый город под водой, живущий в Зеркале Кархена?

Со дна вдруг стали подниматься струйки слабого сияния. Их было много, они выскальзывали из окон домов, из башен и всплывали со дна. Чем сильнее они приближались, тем лучше я различала очертания.

Призраки?

Передо мной были бесплотные прозрачные сущности, похожие на людей. С безжизненными ничего не выражающими лицами, они бросали свои дома на дне моря и устремлялись на поверхность.

Кажется, я уже видела что-то похожее...

Какое-то движение привлекло мой взгляд, и я посмотрела вниз. Там, среди домов и улиц затопленного города, словно змеями извивались черные тени. Не сразу, но я осознала, все эти тени соединялись в одной точке – в самом центре города. И только мой взгляд остановился в густом скоплении черноты на дне, как из этого густого мрака на меня глянули два желтых глаза, окаймленных красным сиянием.

Сердце в грудной клетке перестало на несколько мгновений биться от испуга, словно его сжала со всей силы чья-то невидимая рука. А мысли – мои собственные мысли – были на удивление ясными.

Эти глаза принадлежали не тому, чей темный лик я видела в Зеркале Кархена в первый раз.

Здесь, в этих зазеркальных водах, скрывается кто-то еще? Пленник или... хозяин?

Но пока я размышляла, едва не упустила, что ко мне уже тянулись со дна черные тени, похожие на щупальца.

Я попробовала рвануться вверх, но тело не слушалось – парило в воде, будто не принадлежало самому себе.

Подобные толстым змеям тени приближались, а я все никак не могла сдвинуться с места, лишь едва ощутимо пыталась шевелить руками и ногами, а в следующее мгновение...

Мое тело обхватили кольцами смертельные путы. Я чувствовала, как они сжимаются вокруг меня – так сильно, что выдавливают из груди воздух и становится нечем дышать.

Я хотела кричать, но не могла. Море отобрало у меня голос. Отобрало способность двигаться и вот-вот должно было отобрать способность дышать.

«Ну вот и приключения на твою пятую точку, – подумала я, обращаясь к не слышащей меня Дайнари. – Давай, выбирайся отсюда! Это ведь ты привела нас сюда: и себя, и меня!»

В какой-то момент сознание – чье? Ее или мое? – начало уплывать, растворяться в воде, как вдруг...

Перед глазами вспыхнуло зеленое пламя. Черные тени разомкнули тиски, сжимающие мое тело, и стремительно заскользили в воде вниз, в придонную тьму, откуда поднялись совсем недавно.

Зеленый огонь окружил меня, я почувствовала, как чьи-то руки схватили меня и потащили вверх...

Пропало морское дно и мертвый город. Вокруг была комната, затененная тяжелыми портьерами. Чей-то голос произнес рядом:

– А ты безрассудная, Дайнари. Ты рисковала и теперь в опасности. И что же ты будешь делать? Ведь он увидел тебя.

Кто это говорит? Голос был знаком.

Какое-то время было темно, словно мое сознание ослепло, а когда я наконец смогла раскрыть глаза, то увидела склонившееся надо мной лицо его светлости.

– Дайнари! Дайнари, слава всем богам, ты очнулась!

– Я... ваша светлость? Это были вы?

– Это я, – ответил он. – Я.

Раздался его тяжелый вздох.

– Это я виноват. Я должен был оградить тебя.

Реол Кархейский говорит, что виноват... в чем?

Вроде бы, ничего плохого он не сделал.

А потом он низко наклонил голову и произнес так тихо, что, наверное, я не должна была его услышать:

– Поздно. Он увидел тебя.

Что-то в его голосе мне совсем не понравилось, и я собиралась узнать, что это было, но в этот самый момент наконец...

Проснулась.

Глава 6. ПРИГЛАШЕНИЕ НА УЖИН

Открыв глаза, я увидела склонившееся надо мной лицо. Глаза напротив широко распахнулись, и меня едва не оглушил женский визг.

– Ты чего голосишь? – спокойно спросила я, и визг тотчас смолк.

– А?

На меня растерянно смотрела Лотти, успевшая отскочить на шаг от кресла, сидя в котором я заснула.

– Голосишь, спрашиваю, чего? – прикрыв уши, я поморщилась. – Едва не оглохла из-за тебя.

– Так это... – ошалело пробормотала служанка. – Больно уж долго вы спали, госпожа. И пробудиться я вас никак не могла. Уж боялась, что вы померли. Во сне.

«Не могла разбудить? – Я задумалась. – Хм. Как будто я не могла проснуться, пока не досмотрю сон до конца».

– Ну, видишь? Не померла я, – заверила я Лотти. – Устала просто. То испытания всякие, то на жизнь покушаются, то еще что-нибудь... Как тут не устать? Ты лучше вот что... принеси мне чего-нибудь попить. В горле пересохло.

– Сейчас, госпожа! – с готовностью бросилась к двери служанка.

– И поешь! – вдогонку крикнула я ей перед тем, как за Лотти закрылась дверь.

Потянувшись, я выдохнула, избавляясь от напряжения во всем теле, и попыталась оживить в памяти свой сон.

До сих пор не верилось, что Дайнари побывала внутри Зеркала Кархена. Но, похоже, так все и было. И до чего же много вопросов оставило после себя это сновидение.

Я была убеждена, что увижу там черный демонический лик, но опасения не оправдались. Его не было. Или, может быть... его там не было на тот момент? Пока еще не было?

Зато на дне зеркала был кто-то другой. И этот кто-то, со слов его светлости, увидел меня. То есть не меня, конечно – Дайнари.

И вот еще что... Перед тем, как меня... то есть Дайнари, вытащили из зеркала, я видела зеленое пламя. Зеленое пламя... да тут захочешь – не ошибешься. И голос... Голос, который я слышала первым делом, как только освободилась из плена Зеркала Кархена... Конечно, я уже успела привыкнуть к нему и не обращала внимания, однако... голос, который двоился, словно его постоянно сопровождало эхо – сложно перепутать с каким-нибудь другим.

Коротко говоря, к гадалке ходить не надо – из Зеркала Кархена Дайнари вытащил не его светлость. Это был Марай.

Марай, который сказал Дайнари: «Он увидел тебя». Марай, который совсем недавно вернул себе память. С моей помощью, кстати. Пожалуй, он у меня в долгу. И в качестве оплаты долга пусть ответит на парочку моих вопросов. Хотя, зная этого демона... думаю, добиться от него ответов будет непросто.

В этот момент в дверь постучали. Лотти я отослала за водой, поэтому открывать пришлось самой. На пороге стоял... Эльвин? Эйнар? Эвальд? Точно не Эгберт – у того был шрам.

– Госпожа Бизар, – склонив голову, произнес слуга, – я к вам по поручению его сиятельства. Вас просят сегодня вечером быть на ужине для невест его светлости. Его сиятельство велел, чтобы вы непременно пришли.

Какое-то время я бесцеременно пялилась на Эльвина-Эйнара-Эвальда. Сейчас даже не верилось, что стоящий передо мной слуга даже не человек. Выглядит как самый обыкновенный лакей. Как будто приснилось все. Любопытно, но и голос у него самый обыкновенный. А ведь когда они вчетвером пели под водой, их голоса нас едва не убили.

А может, все и вправду приснилось? Обычный же слуга на вид.

– Хорошо, передайте его сиятельству, что я, так уж и быть, составлю ему компанию за ужином.

Эльвин, он же Эйнар, он же... неважно... удивленно поморгал, глядя на меня, потом живо поклонился и был таков.

Закрыв дверь, я потеряла ладони. Ну что, Гранвиль, этот ужин очень кстати. Готовься. Я собираюсь устроить веселье.

* * *

В обеденном зале собрались все невесты, которым посчастливилось все еще ходить по земле ногами, а не парить призрачными субстанциями в воздухе, его сиятельство граф Гранвиль и его светлость герцог Кархейский. Тут же, у двери, стоял в почтительной позе Силуян, а за дверьми остались слуги.

Ужинать начали в гробовом молчании. Гранвиль был всецело поглощен ужином, выглядело так, будто о присутствии невест за столом он даже не догадывается. Его светлость довольно равнодушно пытался есть рыбу, поглядывая то на невест, но на распорядителя отбора. А что касается невест... девицам, измученным неизвестностью и не пониманием, зачем граф их здесь собрал, а теперь в упор не видит, было не до ужина. Крабы, кальмары и мидии на блюдах перед ними стояли не тронутые.

– Как вам нравится рыба, ваша светлость? – светским тоном поинтересовался у герцога Гранвиль.

Герцог посмотрел озадаченно, но ответил:

– Рыба сегодня недурна.

– Вынужден согласиться: рыба достаточно хороша, чтобы подать ее на ужин вашей светлости.

Какое-то время Гранвиль наслаждался мидиями, потом снова с живым любопытством посмотрел на герцога:

– А как вам мидии, ваша светлость?

Герцог помедлил и снова ответил:

– И мидии сегодня недурны.

– И снова соглашусь! – радостно воскликнул Гранвиль, по-прежнему игнорируя присутствие за столом невест. – Мидии достаточно хороши, чтобы подать их на ужин вашей светлости.

Напряжение за столом росло, невесты ерзали на стульях, пугливо поглядывали на графа, Ойвиа Лантини из последних сил держалась, чтобы не начать всхлипывать, только сидела с мокрыми от слез глазами и часто-часто моргала.

Какое-то время граф ужинал молча, а потом снова обратился к герцогу:

– А как вам невесты, ваша светлость?

«Светлость» забыл о рыбе и уставился на Гранвиля большими глазами. Невесты пороняли столовые приборы, которыми даже не успели приступить к ужину.

– Как думаете, ваша светлость, – продолжал Гранвиль, – ваши невесты достаточно хороши, чтобы претендовать на место супруги вашей светлости?

Герцог нахмурился.

– Что вы пытаетесь сказать, ваше сиятельство? Разве мои невесты не были отобраны его величеством и вами, как распорядителем отбора? Так почему вы задаете этот вопрос мне?

Реол Кархейский выглядел недовольным и смотрел на Гранвиля мрачным взглядом.

Однако толстяк-граф явно не собирался тушеваться под его взглядом. Он выглядел вполне довольным собой, на круглом лице появилась недобрая улыбка.

– Видимо, мы с его величеством допустили ошибку, – произнес он, – полагая, что все, выбранные нами невесты, хорошо воспитанные девицы, блюдушие свою добродетель.

Краем глаза заметив шевеление, я скосила глаза вбок в тот самый момент, когда сидящая по правую руку от меня Альвина Мизан подняла со стола уроненную вилку и сжала ее в руке с такой яростью, будто собиралась ею кого-то проткнуть. И я даже знала, кого.

– Однако! – ничтоже сумняшеся, продолжал граф. – Недавно выяснилось, что одна из ваших невест была замечена в непристойном поведении.

Лицо герцога дрогнуло.

– Прошу прощения?..

– Да-да! – все больше увлекался Гранвиль. – Некоторое время назад одна из невест была застигнута в саду, когда – неудобно говорить, но я вынужден, – целовалась с вашим слугой – демоном Мараем!

Герцог скривился. Я скривилась. Альвина Мизан снова выронила вилку, остальные невесты сидели с открытыми ртами.

На лице его светлости, который морщился и смотрел на Гранвиля, было ясно написано: он был уверен, что Гранвиль в тот день ничего не видел, потому что не подходил достаточно близко к беседке. Я тоже была в этом уверена и тоже морщилась.

Ладно, допустим, Гранвиль, пройдоха, в тот день видел то же, что и герцог. Но почему он до сих пор молчал и заговорил только сейчас?

В памяти моей ожил недавний разговор Гранвиля с Мараем и тут до меня дошло.

Гранвиль пытается найти того, кто снял печать с демона! Помнится, речь шла о том, что с Марая была снята первая печать, и Марай отверг предположение Гранвиля, что сделал это герцог. А если не герцог, то кто? Кто еще есть в замке, кроме герцога и слуг? Правильно – невесты.

Что ж, подлец Гранвиль не так глуп, как хотелось бы. Сразу понял: девица, которая пряталась с демоном в беседке, и человек, который снял с демона печать, очень вероятно один и тот же человек.

Подняв глаза от мидий, Гранвиль злоеце улыбнулся и обвел взглядом сидящих напротив него невест. Потом отложил столовые приборы и потер ладони, словно в предвкушении.

– Итак, дорогие соэллы! – провозгласил он, глядя на девиц таким взглядом, как будто уже поставил мышеловку и знал, что мышки в нее непременно угодят. – Сегодня я собрал вас здесь с простой целью: узнать, какая же из вас опорочила себя и недостойна стать супругой его светлости.

Он снова оглядел невест с ухмылкой на лице, и добавил:

– И прошу вас не сомневаться, соэллы, когда мы найдем недостойную... она непременно будет строго наказана.

Видимо, эти слова были последней каплей в и без того не очень глубокой чаше терпения Ойвии Лантини. Схватив кружевной платок, она уткнулась в него носом и испуганно заплакала.

Гранвиль даже не поморщился. Его тонкие губы только сильнее растянулись в улыбке. Похоже, женские слезы доставляли ему удовольствие.

В отличие от Ойвии Лантини я была спокойна, хотя разоблачать Гранвиль намеревался не кого-нибудь, а меня. Ведь это именно я в тот день была в беседке с Мараем. И печать с демона сняла тоже я.

Но вместо того чтобы паниковать, я, как и Гранвиль, находилась в предвкушении.

После угрозы Гранвиля невесты дрожали от страха. Каждая боялась, что ее обвинят в непристойном поведении, даже если ни к одной из них за всю их жизнь не прикасался ни один мужчина.

Это надо исправить. Если невесты перестанут бояться Гранвиля, он потеряет над ними власть.

А все, что нужно, чтобы невесты перестали его бояться... это сделать из него посмешище.

Этим я и собираюсь заняться.

Глава 7. ОПОРОЧЕННАЯ НЕВЕСТА

Сидя за обеденным столом и даже не глядя в сторону еды, невесты то и дело нервно косились на дверь, которая из обеденного зала вела в гостиную для чаепитий. Именно там Гранвиль решил устроить индивидуальный допрос с пристрастием для каждой невесты.

– Дорогие соэллы! Той из вас, которая виновна в непристойном поведении, я даю шанс признаться во всем самой, тогда, возможно, я смогу смягчить ваше наказание. После того, как я закончу беседовать с каждой из вас, с помощью магии я все равно узнаю правду. В любом случае, уже сегодня вечером, имя опорочившей себя невесты станет известно! – объявил Гранвиль невестам, перед тем, как, семена короткими толстыми ножками, скрылся в комнате для чаепитий.

Туда же отправился герцог – жених все-таки, должен присутствовать. А невесты остались под присмотром Силуяна.

«Ай-ай, – подумала я. – Как-то все не очень хорошо для меня складывается. Гранвиль собирается при помощи магии узнать, кто в тот день был с Мараем в беседке?»

Я-то думала, что раз платье, в котором я была в тот день, надежно спрятано, толстяку-графу меня не вычислить. Тогда я надела его единственный раз, и меня в нем никто помимо Лотти, Марая, герцога и, как выяснилось, графа, больше не видел. Но похоже, велик шанс, что меня сегодня разоблачат... Если, конечно, я не сделаю так, чтобы Гранвилю к концу вечера было не до разоблачений».

Первой на допрос, пардон, для беседы, отправилась Анетта Ливис. Минут десять она отсутствовала, а когда вышла, по ее лицу нельзя было сказать, о чем шел разговор. Похожая на маленькую куколку соэлла Ливис заняла свое место за обеденным столом, а Силуян исчез в гостиной для чаепитий. Вернувшись, он провозгласил:

– Соэлла Лантини, его сиятельство ждет вас.

Ойвиа медленно поднялась с места. Двинувшись вперед, в сторону двери, куда ей предстояло зайти, она постоянно оборачивалась и смотрела умоляющим взглядом, то на Сайю Даркин, то на Альвину Мизан, то на меня, как будто молила, чтобы ее спасли от ужасной участи.

Отчаявшись дожидаться спасения, Ойвиа с трагичным вздохом открыла дверь и исчезла в комнате для чаепитий.

Была она там дольше, чем Анетта Ливис, а спустя некоторое время выскочила вся в слезах и бросилась к Сайе Даркин – рыдать, уткнувшись лицом в ее колени.

Интересно, что наговорил Ойвии Гранвиль? Хотя... этой плаксе и причин не надо, чтобы порыдать в свое удовольствие.

Впрочем, долго утешаться сочувствием Сайи Ойвии не удалось.

– Соэлла Даркин, – объявил Силуян, пригласительно открыв дверь в комнату для чаепитий для одной из невест, – его сиятельство желает поговорить с вами.

Ойвиа вскинула тревожный взгляд на Сайю, а Сайа улыбнулась ей успокаивающей улыбкой. Я поморщилась: любопытно, искренне ли магичка относится к девице Лантини? Ведь со мной она в общении тоже была очень милой, а за спиной, как оказалось, подговорила одну из невест-призраков убить меня.

Насколько велико притворство наследницы Орвина Даркина? Есть ли в ней хоть крупинка искренности?

Я ожидала, что беседа Сайи с Гранвилем затянется, ведь даже с Ойвией он нашел о чем говорить целых пятнадцать минут, при том, что уж ее-то, способную только на то, чтобы лить слезы, вряд ли можно было подозревать в интрижке с демоном и уж тем более в том, что она помогла Мараю снять магическую печать. Однако Сайа пробыла в комнате для чаепитий

совсем недолго. Я не успела даже подготовиться, когда магичка вышла, а Силуян снова сделал объявление:

– Соэлла Бизар, его сиятельство просит вас для беседы.

Ну вот и мой выход на сцену, подумала я, поднимаясь из-за стола. Приходится обходиться без репетиций, и в плане есть прорехи величиной с черную дыру, так что буду, как всегда импровизировать на ходу, но если справлюсь, то в ближайшее время Гранвилю будет не до того, чтобы страшать невест. Да и бояться его вряд ли кому-то придет в голову.

Когда дверь комнаты для чаепитий за мной закрылась, я изучила обстановку.

Комнатка была небольшой. Стены драпированы вишневым бархатом с золотой вышивкой. Той же тканью обито кресло и два стула возле круглого чайного столика.

В кресле, закинув ногу на ногу, сидел герцог. Сцепив руки в замок, он положил их на колено и смотрел на меня с ожиданием во взгляде. Гранвиль, чуть правее, занимал один из стульев возле столика и держал в руках чашечку из золотого фарфора. Рядом с ним, на столике, стояли две вазочки: одна с печеньем, другая с вафлями.

«О, как удачно», – обрадовалась я.

До сих пор я опасалась, что придется проявить недюжинную изобретательность, чтобы воплотить свой замысел в жизнь. У меня даже наметки были, как все проверить, вот только предстояло бы проявить крайнюю изворотливость. А тут такой подарок... Я буду не я, если не воспользуюсь в лучшем виде.

– Подойдите ближе, соэлла Бизар, – произнес Гранвиль, попивая чай.

Коротышка-граф на меня даже не смотрел – это явно тактика такая особая, чтобы заставить меня нервничать. Зато герцог не сводил глаз.

– Не хотите ли вы в чем-нибудь признаться, соэлла Бизар? – медленно и громко сербая чай из чашки, спросил Гранвиль.

Он это серьезно? Думает, что кто-то прямо так возьмет и выложит: «Каюсь, ваше сиятельство! Грешна! Это я была той, что упражнялась с демоном в поцелуях на скамеечке в саду!»

Ну ладно, Гранвиль. Подыграю тебе. Немножко.

Спрятав стыдливо ладони в складках платья, я не менее стыдливо потупилась и тихо проблеяла тонким голоском Сюзанны:

– Хочу, ваше сиятельство. Я уже давно кое-что от вас скрываю, а сегодня твердо решила во всем сознаться.

Гранвиль, по-прежнему не поднимая на меня глаз, взял из ближайшей вазочки вафельку, поднес ко рту, смачно хрустнул, пожевал, посербал чаю и только после этого ответил:

– Это похвально, соэлла Бизар. Чистосердечное признание может облегчить вашу участь. Я драматично вздохнула, изобразив лицом страдание душевное.

– Не будьте строги ко мне, ваше сиятельство, – пропищал голосок Сюзанны. – В конце концов, и ваша вина есть в том, что мои сердечные чувства в смятении.

Гранвиль перестал сербать и таки соизволил наконец на меня посмотреть.

– О чем вы говорите, соэлла Бизар?

– Сердце девицы склонно отдаваться чувствам, – усиленно изображая смущение, пролепетала я, продолжая отводить взгляд. – Разве можно любовь юной девы считать преступлением?

Глаза Гранвиля загорелись. Он отставил в сторону чашечку с чаем и по своей привычке потер руками.

«Заглотил наживку», – подумала я, глядя на довольно ухмыляющееся лицо толстяка графа.

Хотя, наверное, это именно он сейчас думает, что поймал рыбку на крючок.

– Итак, соэлла Бизар, выходит, вы признаетесь, что это вы – та невеста, которую удалось соблазнить демону Мараю?

Я сделала большие глаза и, натурально удивившись, похлопала ресницами.

– Что вы, ваше сиятельство! Он же демон, как можно?

Изобразив всем своим видом возмущение, добавила:

– Как вы могли обо мне такое подумать? Сама мысль возмутительна, чтобы благородная девица и демон!..

Помнится, невесты-призраки сильно возмущались, когда Альвина Мизан с первого взгляда запала на Марая. Шептались, что прям позор страшный – сразу на весь род. Или что-то такое.

Помнила я плохо, но, похоже, не ошиблась.

Гранвиль прокашлялся, как будто испытывая неловкость, но и недоверчиво в то же время.

– Тогда, прошу прощения, о каких сердечных чувствах вы говорите, соэлла Бизар? К кому?

Гранвиль повернул голову, посмотрел на герцога, потом снова на меня.

– Или вы имеете в виду его светлость?

Реол Кархейский, став объектом обсуждения, тоже прокашлялся с неловким видом и хмуро глянул на меня исподлобья.

Ну и я тоже прокашлялась, чтобы не отставать от коллектива – и тоже так, будто мне прям изо всех сил неудобно говорить, но все равно сказала:

– Надеюсь, вы меня простите, господа хорошие, но герцог – мужчина совершенно не в моем вкусе.

Тут ожил герцог и посмотрел на меня возмущенно:

– Соэлла Бизар, вы по-прежнему моя невеста. И при этом вы не моргнув глазом заявляете, что я не в вашем вкусе?

Я пожала плечами.

– Насильно мил не будешь. Да, вы не в моем вкусе.

– Это простите, почему? – его светлость мрачнел на глазах.

И чем он недоволен, спрашивается? Он что, всерьез считает, что все невесты должны быть от него без ума? Это при его-то трех скончавшихся женах и проклятии в анамнезе? Нет, как мужчина он, конечно, очень даже привлекателен, но что за высокомерие, в конце концов? Надо поубавить.

Выйдя из позы «овечки Сюзанны», я подняла голову и, посмотрев его светлости в глаза, сказала:

– Простите меня, ваша светлость, но у вас было слишком много женщин.

– Это плохо? – не понял герцог.

– А как вы думаете? – с невинным видом подняла брови я. – Представьте, что вам предложили поносить камзол, который до вас уже носило несколько человек. Приятно вам будет носить уже ношенный прежде другими людьми камзол?

У его светлости глаза на лоб полезли.

– Ч-что? Это я, выходит... ношенный камзол?!

Ух, ты. А его светлость, кажется, разозлился. Что-то у него ноздри подозрительно активно раздуваются. Надеюсь, я не переборщила?

Было видно, что его светлость жаждет мне что-то сказать в ответ. Горит желанием, причем, почти буквально горит. Но ему помешали.

Комната для чаепитий взорвалась раскатистым смехом. Хохотал Гранвиль. Откидываясь в кресле, он хватался за свой круглый живот, как будто боялся, что тот может лопнуть.

Смех у Гранвиля в этот раз был совсем не дьявольским – вполне человеческим. Похоже, я его рассмешила по-настоящему. И это надо использовать.

Наконец хохот перешел в слабое хихиканье. Продолжая постанывать от смеха, Гранвиль сказал:

– Ай-ай-ай, соэлла Бизар, не пристало вам так говорить о вашем женихе... ха-ха!.. А тем более в его присутствии.. хе-хе!.. Но однако...

Его сиятельство совсем отбросил смех и устремил на меня требовательный взгляд:

– Если речь не о демоне и не о его светлости, то о ком же?

Я опять неловко прокашлялась и опять отвела взгляд. Потом посмотрела на графа стыдливо из-под опущенных ресниц и скромно сказала тоненьким голоском Сюзанны:

– Если вам не трудно, ваше сиятельство, не могли бы вы подойти? Я могу сказать это только вам.

Краем глаза я заметила, как опять нахмурился герцог, в этот раз вдобавок прищурил глаза. Во взгляде так и читалось: «Да вы никак опять интриги плетете, соэлла Сюзанна?»

«Да-да, ты хорошо меня знаешь, твоя светлость, только не мешай, пожалуйста, у меня тут важное дело».

– Хм, – озадачился Гранвиль, подумал-подумал и ответил: – Ну что ж, если вы просите, не могу отказать даме. Но будет лучше, если вы расскажете мне всю правду, когда я подойду к вам, соэлла Бизар.

– Конечно-конечно, – пролепетала я, невинно похлопав глазами.

Гранвиль, пыхтя, тяжело встал с кресла и, покосившись на его светлость, направился ко мне. Все время, что он шел, герцог не отводил от меня взгляда, продолжая подозрительно щуриться. Иными словами, внимание обоих мужчин в этой комнате было приковано ко мне.

Что и требовалось.

«Ну что, если один раз этот метод принес плоды, то, как говорится, от добра добра не ищут. Повторим на бис», – подумала я и, осторожно скосила глаза за плечо направляющегося ко мне Гранвиля.

Никто, кроме меня, в этот момент не видел, как возле столика, где только что сидел Гранвиль, прямо из-под пола просочились две призрачные фигуры...

Глава 8. ЛЖЕПРИЗНАНИЕ

Граф направлялся ко мне, герцог вперился в меня подозрительным взглядом – ни один из них не видел двух ламий, возникших возле чайного столика.

Делая вид, что по стыдливости своей врожденной опускаю очи долу, я из-под ресниц наблюдала за призрачными девицами. Одна из них прихватила край подола прозрачной ткани платья и, взяв со стола вазочку с печеньем, высыпала в образовавшееся вместилище.

И так как столик стоял чуть позади его светлости слева, тот ничего не заметил – уж слишком его внимание было занято мыслями о том, что же я собираюсь сказать графу.

Гранвиль наконец подошел, остановился в шаге и посмотрел на меня снизу вверх. Я тоже на него посмотрела – сверху вниз. Был он мне по грудь, и чтобы посмотреть на меня взглядом свысока, ему приходилось сильно запрокидывать голову назад.

«Бедняжка, – подумала я, – его так не ровен час остеохондроз прихватит».

– Итак, соэлла Бизар! – требовательно произнес Гранвиль. – Говорите, что собирались сказать, и прошу вас поторопиться – нас, а точнее вас, еще сегодня ждет испытание с использованием магии, которое откроет нам лицо опорочившей себя невесты. Вне зависимости от того, что я сегодня слышал и еще услышу во время беседы со всеми участницами отбора, истина должна быть объективна, и ничто, лучше магии, нам ее не раскроет!

Кивнув, я осторожно посмотрела мимо левого уха его сиятельства – в этот самый момент вторая ламия вынула из-за спины руки, в которых держала маленькую коробочку.

– Что ж, я жду, соэлла Сюзанна, – торопил тем временем Гранвиль. – Назовите имя того, кто привел в смущение ваши... гм... сердечные чувства.

– Конечно, ваше сиятельство! – тонким голоском Сюзанны отозвалась я, изо всех сил изображая смущение.

Сделав глубокий вдох, словно мне необходимо было набраться смелости, я сделала шаг к Гранвилю и решительно посмотрела в глаза толстяка-графа.

И наверное, решимости в моем взгляде было с излишком, потому что Гранвиль дрогнул лицом, будто струхнул, и сделал маленький шагок назад. Почувствовав на миг свое превосходство над ним, я пошевелила бровями, посмотрела на него с еще большей решимостью и сделала еще шагок вперед.

Теперь я и Гранвиль стояли так близко, что он почти дышал мне в грудь и больше не мог смотреть на меня взглядом свысока, только продолжал запрокидывать шею. Шансы Гранвиля получить приступ остеохондроза стремительно росли.

– Если вы не возражаете, я скажу вам на ушко, – потупив взор, сказала я.

– Не понимаю, причин такой секретности, соэлла, но говорите уже побыстрее, – недовольно поморщился Гранвиль.

Кивнув послушно, я наклонилась к уху графа и снова покосилась в сторону ламий.

Девушка, которая держала в руках коробочку, в этот момент откинул крышку и занесла коробку над пустой вазочкой.

«Сейчас», – сказала я себе.

– Ваше сиятельство, – прошептала я томно на ухо Гранвиля. – Я давно хотела признаться вам и сейчас готова это сделать.

– Да-да, слушаю, – язвительно отозвался толстяк-граф, при этом тоже понизив голос. – Кто там похитил ваше сердце? Кто-то из слуг? Садовник? А может быть... лекарь? Он еще не так стар. Или все же... демон Марай? – Голос Гранвиля стал звучать вкрадчиво. – Признайтесь, соэлла Бизар, обещаю, если вы признаетесь сами, я не стану наказывать вас строго.

– Да, ваше сиятельство, – дрожащим голосом пропищала я; как же удобно голосом Сюзанны блеять овечкой. – Мужчина, который похитил мое сердце...

Мой взгляд из-под ресниц метнулся к призрачной девице возле столика.

Она наклонила коробочку и содержимое ринулось из нее вниз.

– Мужчина, который похитил мое сердце...

Собираясь шепотом назвать вымышленного «похитителя сердец», я вдруг поняла одну вещь: из вазочки в подол платья ламии печенье высыпалось тихо, а вот из коробки в хрустальную вазочку...

Раздался звонкий стук печенья о хрусталь. Я почувствовала, как от сомнительного звука дернулась голова Гранвиля. Увидела, как начал поворачиваться влево герцог, чтобы посмотреть, что же было источником звука, долетевшего до его ушей...

«Ай, сейчас весь план полетит к чертям!» – с досадой подумала я и во весь голос объявила:

– Вы!

Гранвиль замер, герцог резко перевел взгляд на меня, а так как печенье продолжало биться о стекло, чтобы заглушить этот звук я проорала на ухо Гранвиля:

– Мужчина, который похитил мое сердце, это вы, ваше сиятельство!

Замолкнув, я прислушалась. В комнате для чаепитий стояла абсолютная тишина. Мои глаза нашли чайный столик и двух ламий. Одна из них, поспешно прятала опустевшую коробочку за спину. В то время как вазочка на столе снова была заполнена печеньем.

Но уже другим.

Даже на расстоянии я знала, что это было то самое печенье, которое подарила мне Альвина Мизан якобы из благодарности. Печенье, содержащее полнящий порошок, который всего за одну ночь из худышки превратил меня в пышечку.

Ламии истово покивали мне головами, мол, задание выполнено, заступница наша. Я нахмурилась, чувствуя, что почему-то не всем довольна. Потом заметила на столе вазочку с вафлями и со значением стрельнула в нее глазами, так чтобы девицы-призраки это заметили.

Они заметили. Обо всем догадались. Снова истово покивали, мол, как скажете, милосердная наша, и провалились под пол, перед этим прихватив с собой вазочку с вафлями.

Я облегченно выдохнула и тут поняла – что-то не так. Тишина, воцарившаяся в комнате для чаепитий, была неестественной.

Подняв глаза, я встретилась взглядом с его светлостью. Герцог смотрел на меня большими глазами, слегка склонив голову набок, как будто увидел чудище заморское о ста головах и сразу решил, что у него галлюцинация, ибо такого не может быть, потому что не может быть никогда.

Ай-ай, подумала я, в мои планы не входило доносить мое псевдопризнание до ушей Реола Кархейского. Он и без того был обо мне не самого лучшего мнения, а теперь, наверное, вообще начнет от меня шарахаться.

– Соэлла Бизар, – произнес герцог голосом, которым можно было заморозить весь остров Кархен, – будучи моей невестой, как вы смеете вести себя настолько неподобающе?

Интересно, я еще инеем не покрылась? Со стороны-то себя не видно, а то по моим ощущениям, от ледяного гнева его светлости легко можно было бы и покрыться. Даже на секундочку стало не по себе.

Да и смотрел на меня его светлость так, как будто пытался взглядом превратить в ледяную скульптуру. У меня натурально мороз по коже пробежал. В первый момент. А во второй момент я вдруг вспомнила, как мило ворковал его светлость с Сайей Даркин буквально сегодня утром, почему-то вдруг разозлилась, но сказала при этом очень спокойно:

– Ах, мне так стыдно, ваша светлость. Как я могла не оценить оказанную мне высокую честь стать вашей невестой и умереть во время Проклятого отбора? Очень стыдно, верите?

«Светлость» издал такой звук, будто подавился. Сначала побелел, потом побагровел и, гневно заявил:

– Не верю!

– Ну и правильно, – пробормотала себе под нос я, скосив глаза вбок и надеясь, что герцог меня не услышал.

Зато меня услышал стоящий рядом Гранвиль.

– Не волнуйтесь, ваша светлость, соэлла Бизар изволит шутить, – едким голосом произнес он. Потом повернулся, чтобы слегка отодвинуться от меня, и, глядя снизу вверх с лукавой улыбкой, добавил: – Шутница она у нас, соэлла Бизар, неужто вы и вправду поверили в этот милый женский розыгрыш?

– Р-розыгрыш? – растерялся герцог, поморгав.

– Розыгрыш-розыгрыш! – еще более ехидно протянул Гранвиль.

Он обращался к герцогу, но при этом, улыбаясь кривоватой хитрой улыбкой, пристально смотрел на меня.

– Кто же в такое поверит, дорогой соэн Реол? Чему же это быть, как не шутке?

Я нахмурилась, в ответ глядя на Гранвиля.

«Раскусил? Понял, что притворяюсь?»

Хм. Досадно признавать, но коротышка-граф далеко не такой простак, как его светлость. В эту секунду мне даже казалось, что маленькие блестящие глазки Гранвиля видят меня насквозь.

– Что ж, я услышал вас, соэлла Бизар, – произнес он, слегка кивнул мне головой и вернулся за столик для чаепитий.

Взяв в одну руку чашку с чаем, другой рукой он достал из вазочки печенье и этой самой рукой махнул в сторону двери:

– Спасибо, что развлекли нас с его светлостью, а теперь ступайте, соэлла Бизар. Ступайте и ждите сегодняшнего испытания. Надеюсь, оно вам понравится.

Чувствуя разочарование и легкую растерянность, я повернулась спиной к мужчинам и направилась к выходу. Открыла дверь и вышла из комнаты, а закрывая дверь за собой, немного задержалась – лишь для того, чтобы сначала остановить взгляд на герцоге, который провожал меня по-прежнему озадаченным взглядом, а потом на Гранвиле. В этот самый момент, граф положил в рот печенье и откусил большой кусок, запив его чаем.

Я мысленно улыбнулась.

Гранвиль не поверил моему внезапному признанию, но это уже неважно, потому что даже не смотря на это...

Все идет по плану.

* * *

Похоже, Гранвиль меня подозревает, подумала я, закрыв за собой дверь комнаты для чаепитий. С другой стороны...

Если бы он знал наверняка, что тогда, в беседке, с Мараем была я и печать сняла я, он вряд ли устраивал бы проверки.

Не знает. Наверняка – не знает. Но подозревает именно меня – не кого-то из других невест. По его взглядам-улыбкам-ужимкам в чайной комнате этот вывод так и напрашивался.

Альвина Мизан была последней, с кем граф еще не побеседовал. Когда за ней закрылась дверь чайной комнаты, я крепко задумалась.

Вот-вот Гранвиль закончит с разговорами и заставит всех пройти какое-то испытание магией.

«Проблемы у тебя, Сусанка, проблемы», – сказала себе я.

Что он сделает, когда разоблачит меня? Сбросит в море? Отправит на один из семи островов вокруг Кархена и оставит там умирать голодной смертью? Или что? Каким будет обещанное наказание?

Нет, что важнее, как мне этого наказания избежать?

Прекрасный принц откуда ни возьмись не появится, чтобы меня спасти, молния в Гранвиля вряд ли ударит, поэтому моя единственная надежда ускользнуть от наказания – это полнящее печенье Альвины Мизан. Проблема только в том, когда оно подействует.

Помнится, я съела печенье непосредственно перед сном, а когда проснулась наутро, обнаружила, что меня разнесло. Лотти я накормила печеньем утром, потом она много времени провела в своей комнате, а когда ближе к ужину объявилась в моей комнате, уже была пышкой. Как минимум несколько часов... Но, с другой стороны, и я, и Лотти съели очень мало.

Выходит, мне может повезти только в том случае, если у Гранвиля сегодня хороший аппетит.

Открылась дверь чайной комнаты, и в обеденный зал вышла рыженькая невеста. Как я ни силилась со своего места разглядеть в дверном проеме Гранвиля за чайным столиком, чтобы узнать, много ли печенья он уже успел съесть, но так ничего и не увидела.

Не успела Альвина Мизан сесть на свое место за столом, как из комнаты для чаепитий следом за ней вышли его светлость и его сиятельство.

На лице Гранвиля блуждала улыбка. Это что? Предвкушение? Хм, однако... Похоже, он в полной уверенности, что та, кого он ищет, уже у него в руках.

Я окинула его взглядом с головы до ног. Широкий зад, круглый живот, дрожащие при ходьбе мясистые щеки – толстяк, с какой стороны на него ни глянь, но пока не заметно, чтобы полнящее печенье уже начало действовать.

Сколько же ждать?

– Силуян! – позвал Гранвиль, и дворецкий тотчас оказался рядом, склонившись в учтивом поклоне.

– Да, ваше сиятельство.

– Пригласите его войти, – распорядился Гранвиль.

Силуян кивнул и направился к большой двустворчатой двери – выходу из обеденного зала.

«Его?» – заинтересовалась я.

О ком говорит Гранвиль? Кого Силуян должен позвать? Вроде бы, все, кому положено, сейчас здесь или... Чего я не понимаю?

Распахнув двери, Силуян кивнул тому, кто стоял снаружи, а потом отошел в сторону и жестом пригласил его войти.

Раздались шаги. Взгляды невест были прикованы к двери, когда на пороге обеденного зала появился... демон собственной персоной.

«Что здесь делает Марай?»

И что задумал этот пройдоха граф?

Демон прошел мимо обеденного стола, не посмотрев в сторону невест, и остановился в самом конце, где сидел Гранвиль.

– Я пришел, ваше сиятельство, как вы и просили. – Глядя на графа, он расслабленно улыбался.

– Похвально, похвально, Марай! – Гранвиль махнул рукой в сторону. – Станьте там. Вы нам понадобитесь.

На лице демона я пыталась обнаружить понимание происходящего, но тот вел себя так, будто он здесь случайный свидетель и вообще просто проходил мимо.

«Он хоть знает, зачем его сюда позвали, а?» – никак не могла понять я.

– Итак, дорогие соэлы! – С ухмылкой Гранвиль обвел взглядом сидящих за столом невест. – Уже совсем скоро мы выясним, кто из присутствующих здесь благородных девиц был соблазнен... – жестом он указал в сторону демона, – слугой его светлости демоном Мараем!

Я не отводила взгляда от демона, и заметила, как у того шевельнулась бровь. Этого хватило, чтобы понять – Марай не знал, для чего его сюда позвали. Однако удивление его длилось лишь мгновение. Губы чуть приподнялись в слабой улыбке – демон продолжал невозмутимо стоять на месте, скрестив руки на груди.

«Если меня разоблачат по твоей вине, чертов ты Владыка демонов, – мысленно сказала ему я, – и ты меня не защитишь, я тебя даже со дна морского достану, засранец. Призраком вернись и буду тебе днем и ночью на ухо орать благим матом».

То ли демон услышал мое мысленное послание, то ли так совпало, но в этот момент он усмехнулся.

Гранвиль тем временем поднялся. Взяв лежащий рядом с тарелкой столовый нож, он подошел к Мараю.

– Сделайте одолжение, Марай, отрежьте своей рукой небольшую прядь ваших волос. Это необходимо, чтобы узнать имя невесты, нарушившей правила отбора. Вы ведь не откажите в просьбе распорядителю отбора?

Гранвиль хитро смотрел на демона, а я придирчиво осматривала его. Нового жирка у него не прибавилось, и это вызывало во мне досаду. По-видимому, надеяться на то, что полнящее печенье подействует быстро, не стоит. А демон, похоже, настроен сейчас делать все, что ему велит Гранвиль.

«И зачем ему волосы демона? – думала я. – Что он собирается с ними делать?»

Я помнила подслушанный разговор, который состоялся между этими двумя.

«Не забывайся, демон. Это всего лишь первая печать. И даже если будет снята вторая, то последнюю, наложенную хранителем Алой Искры Королевства не снять никому. А ее хранитель – я», – сказал тогда Гранвиль.

«Что ж, вынужден признать, вы указали мне на мое место, ваше сиятельство», – таков был в тот раз ответ демона.

Не похоже, что я могу рассчитывать на помощь этого демонического засранца, да?

«Ну что, Сусанка, – сказала я себе, – кажется, снова придется самой выкручиваться?»

Тем временем демон взял из рук Гранвиля нож, перекинул вперед длинный хвост и поднес нож к волосам.

Одно движение рукой – и в пальцах Марая осталась небольшая прядь. Он протянул ее Гранвилю с невозмутимой улыбкой:

– Прошу, ваше сиятельство.

Гранвиль щелкнул пальцами и рядом с подносом в руках возник Силуян. Кивком головы толстяк указал демону на поднос, и Марай, догадавшись, что от него требуется, положил туда прядь.

Невесты, и его светлость вместе с ними, внимательно следили за происходящим. Поднос поставили на стол и граф, попросив у Силуяна салфетку, накинул ее сверху, а следом, растопырив пальцы, накрыл белую ткань ладонью.

Я видела, как от пальцев толстяка-графа отлетела алая искра: сначала одна, потом вторая и еще несколько. Длилось это недолго – Гранвиль поднял руку и сорвал с подноса белую салфетку. Вместо пряди волос на подносе лежало несколько черных лепестков.

«А Гранвиль-то полон сюрпризов, – подумала я. – Как минимум, не хуже Сайи Даркин справляется со всякими магическими фокусами».

– Силуян, наполните пять бокалов белым вином, – распорядился граф.

Дворецкий выполнил его поручение – не прошло и минуты, как бокалы рядком стояли возле подноса, наполненные вином.

Толстыми, короткими пальцами Гранвиль взял с подноса лепесток и бросил его в один из бокалов. Лепесток почти мгновенно начал погружаться на дно и... стремительно истаявать – словно растворялся в вине, пока от него не осталось и следа.

То же самое Гранвиль проделал и с другими лепестками.

– Силуян, раздайте бокалы соэллам, – произнес Гранвиль, щурясь и хитро ухмыляясь.

Пока дворецкий исполнял его приказ, Гранвиль косился то на демона, то на невест. Один из его взглядов коснулся и меня – я тотчас сделала вид, что засмушалась, и опустила взгляд в бокал. Как и положено девице, которая давеча призналась в любви. Пусть Гранвиль не поверил, а я лучше пока из роли выходить не буду. Хоть его светлость помучаю – вон, поглядите-ка на него, так и стреляет в меня глазами хмуро. Возмущен мною до глубины души.

Ладно, не до него сейчас.

– Итак, дорогие соэллы, каждая из вас должна выпить свой бокал до дна, – заявил Гранвиль. – Если вы не забывали о своем долге невесты его светлости, то вам не о чем волноваться. Начнем. Кто первый?

– Позвольте, это сделаю я, – ответил ему звонкий голос.

Я еще только поворачивала голову, а уже знала, что принадлежал этот голос Сайе Даркин.

Глава 9. НАКАЗАНИЕ ДЛЯ ГРАФА

Магичка с уверенной спокойной улыбкой повернула голову к герцогу, чуть приподняла в руке бокал, словно давала понять, что пьет в его честь. Потом поднесла бокал к губам и начала медленно пить. Допив, поставила бокал на пустой поднос, который держал Силуян, и почтительно кивнула Гранвилю.

Распорядитель отбора некоторое время пристально смотрел в лицо магички, потом хмыкнул и заявил:

– Что ж, соэлла Даркин, вы доказали свою преданность его светлости. Восхищен вами.

Следующей была Анетта Ливис. Похожая на куколку невеста без лишних слов и жестов опустошила бокал и поставила его на поднос. И в ее лицо граф внимательно вглядывался с минуту, потом резюмировал:

– Соэлла Ливис, можете считать себя свободной от всяческих подозрений.

Ойвиа Лантини, прежде чем выпить вино, щедро оросила бокал слезами. Сначала она пригубила вино осторожно, словно боялась, что это отравка, потом распробовала, поморгала озадаченно и остальное уже выпила залпом. Отставляя бокал на поднос, девица Лантини блаженно улыбалась.

«Да ей, похоже, вино в голову ударило», – подумала я.

Пока Гранвиль изучал Ойвию, ожидая какой-то реакции, о которой осведомлен был только он, я перебирала в уме варианты, как бы мне отказать от вина.

Сказать, что у меня аллергия на вино? Слабый желудок? Случайно разлить содержимое бокала? Упасть в обморок?

Любой из вариантов, возможно, сгодился бы в другой ситуации, но сейчас вряд ли Гранвиль позволит мне улизнуть.

Я зыркнула в сторону демона, и наши взгляды сразу встретились, как будто он ждал, что я на него посмотрю.

«Из-за тебя все, демонический ты мерзавец, – мысленно сказала я ему. – Больно мне хотелось, чтобы ты лез ко мне с поцелуями».

Видимо, мой взгляд был достаточно говорящим, потому что демон улыбнулся и едва заметно кивнул.

Я нахмурилась. Демон опустил взгляд на мой бокал и кивнул снова.

Я лихорадочно соображала. Он пытается мне что-то сказать?

– Соэлла Бизар, ваша очередь, – донесся до меня голос Гранвиля.

Переведя на него взгляд, я придирчиво всматривалась в коротышку, но мои надежды не оправдались. Действия полнящего печенья все еще видно не было.

«Да что ж тебя не разнесет-то никак, подлец», – досадовала я.

Мой взгляд вернулся к демону. Тот как будто ждал. В этот раз он не кивал, лишь закрыл на несколько мгновений глаза и снова открыл, чтобы взглядом указать мне на бокал.

Похоже, он дает мне понять, что я должна это выпить. Опустив взгляд в бокал, я подумала:

«Интересно, как это вино может доказать, что это именно я целовалась с демоном на скамеечке в саду? Это вообще возможно? Может, Гранвиль блефует?»

– Если вы откажетесь, соэлла Бизар, – снова донесся до моих ушей голос графа, – это будет приравнено к признанию вашей вины.

О как.

Я выдохнула. Ну раз будет приравнено, то выбора нет. Была не была, придется пить.

Поднеся бокал к губам, я сделала глоток, потом еще один, прислушиваясь к своим ощущениям.

Ощущений не было. Вообще никаких. Осмелев, я глоток за глотком допила бокал и поставила его на поднос, после чего подняла глаза и сразу заметила направленный на меня взгляд Гранвиля. Толстяк-распорядитель чего-то ждал, вперившись в меня черными глазками под оплывшими веками. Я тоже ждала – что же сейчас должно произойти? Гранвиль обещал, что его магическое испытание выявит виновную, однако со мной пока ничего не происходило.

Граф недовольно нахмурился, поморщился и хмыкнул.

– Что ж... – словно нехотя произнес он. – Похоже, соэлла Бизар невиновна.

«Да?» – с интересом подумала я; а Марай, похоже, знал, что так будет.

Я не преминула посмотреть на герцога и одарила его взглядом оскорбленной невинности, как бы говоря: «Видал, твоя светлость? Я чиста, как первый снег, а ты меня в непристойности обвинял». Реол Кархейский заметил мой взгляд, дернул бровью и отвернулся с многозначительным видом, мол, вы можете обмануть кого угодно, соэлла Сюзанна, но не меня.

Вот подлец, фыркнула я и тоже отвернулась.

– Остались только вы, соэлла Мизан, – как-то вяло произнес Гранвиль, как будто совершенно потерял интерес к происходящему. – Пейте.

Альвина поднесла к губам бокал, а я тем временем подумала:

«Значит, все-таки я у Гранвиля главная подозреваемая, и он ждал, что его магия укажет на меня, но... что-то пошло не так».

Я снова бросила взгляд на Марая. Откуда он знал, что у Гранвиля ничего не получится? А ведь знал.

У меня накопилось к демону много вопросов, и я собиралась ему их задать уже в ближайшее же время.

– Ах! – раздался рядом женский возглас.

Голос принадлежал Альвине Мизан и все взгляды обратились на нее.

Рыженькая дышала часто, будто задышалась. Ее лицо покрыл яркий румянец, словно у нее поднялась высокая температура. Пальцы цеплялись за ткань платья, будто она хотела сорвать его с себя, и это выглядело... даже несколько неприлично.

– Жарко, – простонала Альвина. – Я вся горю! Помогите!

Гранвиль сделал шаг в сторону рыженькой, его глаза потемнели.

– Вот как, – произнес он. – Значит, это были вы, соэлла Мизан. Вы позволили демону соблазнить вас.

– Я?.. – Альвина посмотрела на него затуманенным взглядом, страдая от жара, сжигающего ее изнутри. – Нет, я... это не... правда... Ах, я горю!

Гранвиль прищурил глаза:

– Люди могут лгать, но магия никогда не лжет, соэлла Мизан, – холодно произнес он. – Ступайте в свою комнату и не покидайте ее. Завтра вас ждет наказание. И надеюсь, вы не попытаетесь сбежать – ни одной невесте с этого острова живой не уйти.

Я несколько мгновений смотрела на страдания Альвины, потом бросила быстрый взгляд на демона.

Марай улыбался.

* * *

– Итак, соэллы, поскольку мы выявили нарушительницу отбора, невесту, которая непристойным поведением бросила тень на свое имя, – провозгласил Гранвиль, – наш ужин можно считать завершенным.

Я посмотрела на Альвину Мизан. Рыженькая все еще выглядела так, будто горит изнутри. Она едва не плакала, кусала губы и пыталась бормотать что-то вроде: «Я не виновата», но при этом так тяжело дышала, что выходило у нее лишь: «Я не... ина... та».

Мне было ее даже жаль немного. Где-то в глубине души. Очень-очень глубоко, отсюда не видно... Ладно, без шуток, действительно жаль, хотя рыженькая, после той пакости, которую она мне устроила, моей жалости и не заслуживала.

Пока я наблюдала за страданиями Альвины, у меня возникли догадки, почему итог испытания указал на нее, как на виновную, а не на меня. Надо будет уточнить у демона – судя по его невозмутимой улыбочке, уж он-то имеет полное представление о том, что тут происходит.

Благодаря рыженькой я могла расслабиться – она отвела от меня все подозрения, – а вот что будет с ней? По правде сказать, я даже не должна чувствовать свою вину. Если Альвина пострадает – а это возможно, – то уж точно не из-за меня. Никаким соблазнам в тот день на скамейке в саду я не предавалась, целовал меня Марай по своему произволу, так что и вина исключительно на нем, и моя душенька должна быть спокойна...

И все-таки совесть меня не то, чтобы грызла, но слегка покусывала.

Надо как можно скорее поговорить с Мараем и спросить, как Гранвиль может поступить с рыженькой. Демон должен знать об этом больше меня.

– Дорогие соэлы! – Гранвиль хлопнул в ладони и развел руки в стороны, словно давая понять, что дело сделано, и все свободны.

Мне показалось, он был слегка разочарован, по крайней мере, привычного ехидного злорадства у него на лице я не наблюдала.

«Не ту птичку поймал?» – мысленно спросила я Гранвиля.

Похоже, он действительно подозревал меня, и выходит, что мне сегодня сказочно повезло – даже без моих на то усилий. Ведь даже печенье до сих пор так и не подействовало.

– Сейчас, соэлы, вы можете отправляться к себе в комнаты, – в заключении произнес Гранвиль, и я слышала, как все девицы, кроме, разумеется, Альвины, выдохнули. – Я вас больше не заде...

Договорить Гранвиль не успел. В этот самый момент его дрожащие щеки вдруг раздались в стороны, как у хомяка, который долго и старательно их набивал едой.

Гранвиль стоял с широко распахнутыми глазами и глазел прямо перед собой. Герцог и невесты стояли с широко распахнутыми глазами и глазели на него. Я тоже стояла с широко распахнутыми глазами за компанию со всеми.

– Не заде... – как будто по инерции попытался договорить Гранвиль, но и в этот раз не смог.

Голос Гранвиля сорвался до высокого: «И-и-и-и!», когда его руки в один миг разнесло до размеров гигантских сарделек.

Обеденный зал наполнился громкими: «Ах!», «Ох!» и «О боги!».

Щеки Гранвиля свесились ниже подбородка и он пытался дотянуться до них руками, чтобы поднять, но тщетно – руки были слишком толсты и попросту не сгибались в локтях.

– Што происходит?! – завопил Гранвиль; в раздутые хомячьи щеки Гранвиля словно набивался воздух, и, похоже, из-за этого граф потерял способность внятно говорить. – Кто это шделал?! Я – распорядитель отбора! Кто пошмел?!

Пока он говорил и тряс головой от ярости, хомячьи щеки его то и дело подпрыгивали, а потом снова падали, подпрыгивали и падали. Кто-то из невест хихикнул.

– ХТО-О-О-О?!!!! – завопил Гранвиль в приступе бешенства. – Кто пошмел шмятьша над распорядителем отбора?!!

– Что вы, что вы! – высоким ангельским голоском Сюзанны заахала я. – Вам слышалось, никто не смеялся над вами... ваше хомячество.

Кто-то в обеденном зале прыснул, и я могла поклясться, что голос был мужской. Герцог? Если это был он, то его порыв охотно поддержали его невесты: даже Ойвиа Лантини хихикала, закрывая рот обеими ладонями. Не скрываясь, посмеивалась, брезгливо глядя на Гранвиля, Сайа Даркин. Улыбалась даже всегда равнодушная Анетта Ливис.

Маленькие заплывшие жиром глазки Гранвиля нашли меня и посмотрели с бешенством.
– Вы... – выдавил из себя он, словно готовый взорваться.

– Ой, простите! – запричитала я. – Я вовсе не хотела назвать вас «ваше хомячество»!
Я собиралась сказать «ваше сиятельство»! Не гневитесь ради всех богов, не со зла я, Кархен попутал!

– Ах, ты, бессты!..

Я так и не узнала, без чего я там, по мнению Гранвиля, потому что в этот момент его живот резко вздулся, став в мгновение ока в три раза больше.

Пуговицы на его кафтане разлетелись в стороны, и Гранвиль схватился за живот обеими руками.

Желание ехидно прокомментировать раздирало меня изнутри, и я уже открыла рот, но тут же заставила себя его закрыть нечеловеческим усилием воли. «Хомячество» мне еще, может, и простят, но если я сейчас слишком разойдусь, то Гранвиль, когда действие полнящего печенья пройдет, мне это точно припомнит, и тогда несдобровать.

Но в тот момент, когда закрыла рот я, заговорил другой голос. Мужской.

– Ай-ай-ай, ваше хомяче... ох, простите, сиятельство, кажется, вы съели за обедом что-то очень крупное, и теперь оно внутри вас не помещается. Вам стоит быть скромнее, и не есть блюда, слишком большие для вашего брюха.

Марай стоял, скрестив руки на груди, и со снисходительной улыбкой смотрел на распорядителя отбора сверху вниз.

Интересно, не из-за того ли, что я слышала разговор демона с Гранвилем, сейчас в словах демона мне слышался намек? Как будто Марай намекал графу на то, что тот его недооценил. Как будто пытался дать понять, что происходящее с Гранвилем – его работа.

«Однако, – подумала я, – в конечном итоге, либо Гранвиль решит, что за этой шуткой стоит Марай, либо подумает, что я и демон в сговоре».

Гранвиль сжал кисти в кулаки; его руки-сардельки тряслись от злости, когда он пытался испепелить демона взглядом.

– ТЫ-Ы-Ы-Ы! – взревел Гранвиль, и его живот затрясся огромной железной массой.

«Ух, мамочки, эх его разнесло, а, – подивилась я. – У меня-то всего лишь фигура округлилась до пышечки. Сколько же он съел печенья? Неужели все? Не лопнул бы...»

Звонкий смех Сайи Даркин донесся до моих ушей и, похоже, до ушей графа, потому что тот вдруг побагровел и затрясся, будто вулкан, из которого вот-вот хлынет лава.

Его светлость старательно делал взволнованное лицо, но уголки его губ подрагивали – он явно с трудом сдерживал смех.

– Соэн Ардор, ради всех богов, что это все означает? Вам нужна моя помощь?

– О шём вы спрашиваете, глупец?! – набросился на герцога Гранвиль, сотрясая хомячьими щеками. – Ошевидно же, что кто-то решил сыграть шо мной жлую шутку!

Он обвел взглядом всех собравшихся, не замечая, как герцог, которого он назвал глупцом, недовольно поморщился, словно от укуса комара.

Глаза Гранвиля полыхали яростью.

– Я ужнаю! Ужнаю, кто решил надо мной подшутить! Виновный будет наказан! Я не пощажу!

Набычившись, граф двинулся вперед, мимо невест – к выходу из обеденного зала. Он бежал на своих коротких толстых ножках, с трудом удерживая безобразно разросшийся и колыхающийся живот. Его хомячьи щеки подпрыгивали при движении: вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз. Пропуская его, девицы прыскали от смеха и хихикали в ладони, даже Альвина Мизан, лицо которой все еще горело алым багрянцем.

И в тот самый момент, когда Гранвиль уже почти достиг двустворчатой двери, услужливо распахнутой для него слугами, его зад под камзолом вдруг разнесло – точно так же, как пузо несколько мгновений назад.

Раздался громкий треск рвущейся ткани, и Гранвиль машинально ухватился за зад обеими руками. Но не рассчитал – огромное пузо потянуло его вниз. Завалившись вперед, Гранвиль упал на колени, камзол сзади запрокинулась ему на голову и всем присутствующим открылось шокирующее зрелище: огромных, необъятных размером голый зад распорядителя отбора.

Обеденный зал взорвался от хохота невест – они долго ждали возможности вернуть Гранвилю, который всегда страшал их и насмеялся над ними, должок. Герцог отворачивал лицо, закрывал глаза, но его плечи то и дело вздрагивали от рвущегося наружу смеха. Не скрываясь, усмеялся Марай, наблюдая за позором распорядителя отбора.

И только дворецкий Силуян изо всех сил сохранял серьезный вид – работа такая.

– Вы! Вы вше! – вопил Гранвиль; пытаясь одновременно держать тянущий его к полу живот и прикрывать оголившуюся филейную часть, он с огромным трудом, но все-таки поднялся на ноги. – Вы вше получите швое наказание! Попомните мои шлова!

После чего под смех девиц он выбежал из обеденного зала.

Так свершилась моя маленькая месть Гранвилю. Не скрою, я была довольна собой и тем, как все вышло. После такого позора распорядителю отбора будет непросто стращать невест, как он делал это прежде. Никому из них он больше не сможет внушать страх.

Так я думала, когда, вспоминая сцену в обеденном зале и посмеиваясь, леглась в эту ночь в постель.

Если бы я знала, какой новостью встретит меня и всех обитателей замка следующее утро...

Мне было бы не до смеха.

Глава 10. НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ

– Госпожа Сюзанна! Госпожа Сюзанна!

«Опять эта бестолковая Лотти не дает мне утром поспать? – мысленно ворчала я на пороге пробуждения. – Разжалую из служанки в привидение путем удушения на месте, как только совсем проснусь. И любой судья меня оправдает, ибо будить в такую рань – смертный грех»...

– Госпожа Сюзанна, проснитесь! У нас возникла большая проблема.

Я нахмурилась во сне. Лотти? Постойте... Что-то не похоже. Голос знакомый, но слишком уверенный и спокойный, чтобы принадлежать вечно причитающей служанке.

Продрав глаза, я увидела склонившуюся надо мной дородную даму.

– Бертина? – тотчас узнала я свою дуэнью. – Что случилось?

Соэнья нахмурилась.

– У меня важные новости. Поднимайтесь, я помогу вам одеться.

Тревога в лице Бертины настораживала. Сон сняло как рукой, и я решила делать, что просят.

– Об этом еще не сообщали участницам отбора, но слуги уже в курсе, – понизив голос, рассказывала Бертина, пока помогала мне переодеваться. – Я узнала от Лотти.

– Узнали – что, соэнья? – осторожно спросила я; таинственность моей дуэньи меня уже начинала немного пугать.

Руки Бертины, затягивающие мой корсет, остановились. Бросив взгляд через плечо, я заметила, как она озирается по сторонам, будто боится, что нас подслушают. Посмотрев наконец на меня, она сказала:

– Сегодня утром слуги вошли в комнату соэна Гранвиля, чтобы разбудить его, но не смогли этого сделать.

– Почему? – не поняла я.

Бертина ответила не сразу, но когда наконец заговорила, мне показалось, что я ослышалась.

– Потому что он был мертв, соэлла.

Я моргнула.

– Что, простите?

– Ардор Гранвиль мертв, соэлла, Сюзанна, вам не послышалось, – самым серьезным тоном повторила Бертина.

Я стояла, как обухом по голове ударенная. Пожалуй, я была готова к чему угодно, но точно не к этому.

«Вот это поворот. Гранвиль умер этой ночью? Толстяк-распорядитель, который получал садистское удовольствие, измываясь над невестами, и с довольной ухмылкой отправлял их на смертельно опасные испытания... умер? Это вообще... как?»

– Постойте-постойте, соэнья! А вы ничего не перепутали? Или может быть, слуги ошиблись?

– Никакой ошибки, соэлла, – вернулась к своему занятию Бертина, и я почувствовала, как корсет ту же затягивается на моей талии. – Его сиятельство нашли в его комнате бездыханным. А если человек не дышит, то он определенно скончался.

Новость Бертины меня так ошеломила, что я даже растерялась.

– В голове не укладывается...

Как все перевернулось-то за одну ночь с ног на голову. Или я все еще сплю? Но до чего же сложно поверить, что Гранвиль вот так вдруг взял и умер. Было даже немного обидно, ведь я такого поворота в сценарии совсем не ожидала. Интересное кино...

Тут я припомнила, какими словами разбудила меня Бертина.

– Однако, соэнья, почему вы сказали, что у нас проблема? Если Гранвиль действительно умер, то и отбор не состоится, ибо как он может состояться без распорядителя? Для всех невест это должно быть причиной для радости, а значит, и для меня тоже...

– Именно для вас это может обернуться большой опасностью, соэлла, – перебила Бертина. – Вы, кажется, кое-что не учли.

Я напряглась.

– Я не присутствовала вчера вечером на ужине его сиятельства, – продолжала Бертина, – но наслышана от слуг. Соэн Гранвиль внезапно безобразно растолстел. То же самое, помнится, случилось с вами, соэлла, когда вы съели печенье Альвины Мизан. Это вам о чем-нибудь говорит?

Под ложечкой засосало. Кажется, до меня начало доходить, куда она клонит.

– Мне известно, что у вас оставалось полнящее печенье, – сказала она, – и так как я уже успела изучить ваш нрав, то сразу догадалась, что за произошедшим с соэном Гранвилем стоите вы. Я не ошиблась?

Я натужно прокашлялась, не торопясь подтверждать ее догадку.

– Можете не отвечать, – проницательно заявила Бертина, помогая мне надеть платье. – Но я бы на вашем месте припомнила, что не только я, ваша компаньонка, знаю о том, что печенье с полнящими чарами было у вас. Об этом также известно еще нескольким людям.

Она хмыкнула озадаченно.

– Хотя не всех из них можно назвать людьми.

Я подумала немного и произнесла вслух:

– Марай, Альвина Мизан и... Сайа Даркин.

Последнее было особенно нехорошо. Учитывая желание Сайи Даркин от меня избавиться... прям дело дрянь, откровенно говоря.

– Именно так, соэлла, – застегивая крючки на моем платье, согласилась моя дуэнья. – А теперь подумайте еще вот о чем. Ардор Гранвиль умер ночью сразу после того, как оказался под действием полнящих чар. Кто-то может подумать, что именно это и стало причиной его смерти.

– Полнящие чары? – недоверчиво спросила я.

– Действие любой магии может иметь непредсказуемые последствия, – ответила Бертина.

– И вы хотите сказать... – осторожно начала я.

– Смерть королевского распорядителя отбора не оставят безнаказанной, – сказала Бертина. – Если кто-то из тех, чьи имена вы только что назвали, укажет на вас, как на возможную виновницу его кончины, то ничего хорошего не ждите, соэлла.

Подумав, я спросила:

– Вы считаете, соэнья, что его сиятельство действительно мог умереть из-за действия полнящего печенья?

– Это не исключено, – ответила Бертина, – насколько я понимаю, эффект превзошел все ожидания. Видимо, граф съел слишком много. Кто знает, может быть, его убил лишний вес. Случалось, что люди умирали от ожирения. Но все же, мне видится это маловероятным. Больше похоже на то, что кто-то решил воспользоваться ситуацией и...

– Все свалить на меня? – продолжила я.

– Увы, это возможно, – согласилась Бертина. – И сейчас вам нужно подумать, кто из обитателей замка мог хотеть смерти его сиятельства и одновременно... у кого для этого хватило бы возможностей. Ведь Ардор Гранвиль – не тот человек, которого легко застать врасплох. До меня доходили слухи, что он далеко не последний маг королевства.

«Желание и возможность?» – задумалась я.

В памяти всплыл недавно подслушанный мною разговор:

«Не желаете оплатить долг, граф?»

«Не думай, что сможешь тягаться со мной, демон»

Марай?

После того, как я сняла печать, демон как будто обрел силу, которой у него до этого момента не было. Я помнила, как удивился Гранвиль, увидев огонь в руке Марая. И Марай определенно был не в ладах с графом, говорил о каком-то долге... Вполне можно допустить, что у него было и желание избавиться от Гранвиля, и возможность это сделать. К тому же, не случайно мне показалось подозрительным, как легко Марай смирился с подчиненным положением, когда Гранвиль указал ему на «его место».

Не похоже это было на демона, ой, не похоже.

Неужели этот чертов Владыка Демонов решил меня подставить?

Однако... разве после снятия печати демон не видел во мне Дайнари? А мне показалось, что с этой девицей из прошлого его что-то связывало. Что она была для него тем, кого... не предают.

А если за смертью Гранвиля стоит не демон, то... кто в таком случае?

– Что вы думаете делать, соэлла? – обеспокоенно спросила Бертина.

Я набрала в грудь побольше воздуха.

– Ваши новости меня немного огорошили, соэнья. Но я уже начинаю приходить в себя. И первое, что я собираюсь сделать, это убедиться.

– В чем, соэлла?

Мое переодевание было закончено, и я повернулась к Бертине, ответив:

– В том, что Гранвиль действительно умер. Пока я не увижу этого собственными глазами – не поверю.

Глава 11. У ЛОЖА ПОКОЙНИКА

– Сюда, сюда, заступница наша! – звали меня за собой ламии, когда мы осторожно, с оглядкой, шли коридорами Кархенского замка.

По моей просьбе девицы согласились проводить меня к покоям Гранвиля – сама я представления не имела, где в этом большом замке он обитает; вернее – обитал, учитывая новость о его внезапной кончине.

– Заглянули мы в его покои, милосердная наша, – по пути делились они со мной, – лежит его сиятельство посреди комнаты на постели. Руки ему на животе, как покойнику, складывать не стали – живот уж больно велик, не положить туда ничего, а руки слишком толсты, не согнуть, потому лежат вдоль тела. Не шевелится, не моргнет – вылитый покойник, милосердная наша, даже не сомневайтесь.

– Проверим, – коротко ответила я, следуя за ними и озираясь – хотелось бы никого не встретить, не то помешают мне проверить, как там поживает... то есть непоживает Гранвиль. – А скажите, девоньки, никто из вас, случаем, не видел его сиятельство ночью? Может быть, кто-нибудь к нему заходил? Может, он кричал или какие другие звуки из его комнаты доносились? Вы ведь по ночам по замку летаете – ничего не видели, не слышали?

– Не видали, не слышали, заступница наша! – ответила одна из ламий. – Никто из нас этой ночью не был в той части замка, где покои его сиятельства находятся.

– Жа-а-аль, – протянула я. – Но ничего не поделаешь.

Когда мы были недалеко от покоев Гранвиля, девицы дали мне знак подождать на лестнице, проверили обстановку и доложили, что никого поблизости нет, можно идти.

– Ждите здесь и будьте начеку, – велела я девицам-призракам. – Если кто появится – тотчас меня предупредите.

В комнату распорядителя отбора я заходила с навязчивым чувством, что вот сейчас открою дверь, переступлю порог и на меня обрушится дьявольских смех Гранвиля, едкий и злорадный, а потом я услышу что-то вроде: «Ну вот вы себя и выдали, соэлла Бизар. Неплохо я вас разыграл. А теперь объяснитесь, зачем вы пришли сюда, в мои личные покои?»

Однако ничего подобного не случилось.

В комнате было тихо. На цыпочках, чтобы не издавать лишних звуков, я подошла к кровати с балдахинном. Гранвиль лежал на постели, поверх покрывала с золотой вышивкой – безобразно разбухшее рыхлое тело, напоминающее перестоявшее тесто, забытое нерадивой хозяйкой.

Я присмотрелась: грудь его сиятельства не вздымалась от вдохов, была совершенно неподвижной. Поднесла руку к его носу – пальцы не почувствовали ни малейшего шевеления воздуха. Приложила ухо к груди – сердцебиения не услышала, хотя очень прислушивалась.

«Правда, помер, что ли?» – думала я, сомневаясь, что могу верить собственным глазам.

Если так подумать... Гранвиль маг. Любопытно, может, это магия как-то скрадывает его дыхание и сердцебиение? В таком случае, есть только один способ проверить.

Осмотревшись на всякий случай, чтобы убедиться, что в комнате по-прежнему никого нет, кроме меня, я схватила Гранвиля двумя пальцами за нос и сжала ноздри так, чтобы воздух в них не поступал.

Вот сейчас и посмотрим. Если он жив и только притворяется, то вынужден будет открыть рот, чтобы сделать вдох. Не очень я разбираюсь в магии, но подозреваю, что сделать дыхание невидимым она может. А вот позволить человеку совсем не дышать – это даже магии вряд ли под силу.

Крепко зажав нос Гранвиля, я затаила дыхание и вглядывалась в его лицо. Живой человек себя выдаст, а мне все никак не верилось, что граф Дьявольский Смех мог умереть. Слнш-

ком уж это на него не похоже – вот так внезапно взять и всех осчастливить своей кончиной безвременной.

Ну же, твое хомячество, мысленно обращалась я к нему, давай, выдай себя, сделай вдох. Но прошла минута, другая, а Гранвиль оставался неподвижен.

Сколько там человек может обходиться без воздуха? Пять минут? Больше? Что ж, я подожду, пока окончательно не удостоверюсь...

– Не дышит? – спросили у меня за спиной.

– Нет, – ответила я, и, опомнившись, моментально отпустила нос Гранвиля, чтобы обернуться.

Рядом стоял не кто иной, как демон собственной персоной. Скрестив руки на груди, он покачал неоптимистично головой и пощелкал языком.

– Ай, как скверно, – произнес с досадой Марай. – Похоже, наш граф и впрямь надумал помереть. Очень некстати, вы так не считаете... – Он повернул голову и посмотрел на меня испытующим взглядом: – госпожа Сюзанна?

Какое-то время мы смотрели друг на друга, не отводя взглядов. Я мысленно прошупывала его, надеясь разглядеть в лице демона хоть малейший намек на то, что за смертью Гранвиля стоит именно он. Но похоже, в этот самый момент демон точно так же прошупывал меня – с теми же подозрениями.

Потом он вдруг чуть склонил голову набок и улыбнулся.

– Мне кажется, или вы подозреваете, что смерть его сиятельства – моих рук дело? Я прав, госпожа Сюзанна?

Я помедлила с ответом – да он прям насквозь меня видит, этот Владыка Демонов. Гранвиль и Марай определенно что-то не поделили когда-то в прошлом, и, не исключено, присутствие графа в замке демону мешало.

– А это ваших рук дело, Марай? – решила в лоб спросить я.

Демон улыбнулся чуть шире.

– Нет, – просто ответил он. – Вы разве не подслушали мой разговор с его сиятельством? От него зависит, получу ли я полную свободу или навсегда останусь слугой его светлости. Даже учитывая дурной нрав графа, я предпочел бы видеть его живым.

Я нахмурилась. А ведь правда. Кажется, Гранвиль в тот раз говорил что-то о последней печати, снять которую с демона может только он.

Скосив глаза на неподвижное тело толстяка, который выглядел так, будто всего лишь крепко спал, я спросила:

– Получается, что раз он мертв, то последняя печать никогда не будет снята?

Демон ответил уклончиво:

– Есть один способ... Но я не хотел бы к нему прибегать.

Я решила воздержаться от комментария, хотя мне вдруг стало очень интересно, а что случится, если демон освободиться от всех печатей. Но вряд ли он ответит мне на этот вопрос честно, поэтому спрашивать я не буду.

– Я также уверен, что причиной смерти его сиятельства были не вы, госпожа Сюзанна. – Демон посмотрел на меня со значением: – Вы ведь думали об этом?

– Значит, вы догадались, что произошло с Гранвилем за ужином? – отвернувшись, поморщилась я.

– Это было нетрудно, – ответил демон, глядя на меня с хитрецей во взгляде. – Вряд ли еще у кого-нибудь в замке есть это печенье.

– Тогда как вы можете быть уверены, что он умер не из-за него? – полюбопытствовала я.

– Исключено. Чтобы это произошло, его сиятельство должен был потолстеть настолько, чтобы быть задушенным собственным весом. Но того, что я вижу, для этого недостаточно.

– Надеюсь, вы правы, – отозвалась я и снова посмотрела на неподвижно лежащего Гранвиля. – Но в таком случае... что же случилось этой ночью?

Демон хмыкнул.

– Узнать это будет непросто, – задумчиво произнес он, и вдруг нахмурился, словно прислушиваясь к чему-то, а пару мгновений спустя сказал: – Сюда идут.

Я тоже нахмурилась.

Что значит – сюда идут? Разве ламии не должны были предупредить меня, если кто-то появится поблизости?

Ах, черт подери, как же я не догадалась! После появления демона, девицы-призраки наверняка бросились врассыпную, и не явятся сюда, пока демон здесь!

Тук. Тук. Тук.

Теперь уже и я слышала шаги. Они приближались. Кто-то из слуг решил наведаться к покойнику? Не знаю насчет демона, но если здесь застанут меня, я навлеку на себя подозрения, которых мне хотелось бы избежать.

Я быстро огляделась в поисках путей к бегству, однако в комнате была только одна дверь и вела она в коридор – туда, откуда все громче раздавались звуки шагов.

«Надо спрятаться», – промелькнуло у меня в голове.

Теплилась надежда, что человек – кто бы он ни был – пройдет мимо, но когда кто-то с той стороны взялся за дверную ручку, надежда испарилась без следа.

– Сюда! – шепотом бросил Марай, увлекая меня за собой.

Не успела я сообразить, что происходит, как обнаружила, что стою за тяжелой портьерой окна, тесно прижатая к демону.

До ушей донесся скрип открываемой двери. Стукнул о пол каблук ботинка, потом еще один и снова раздался короткий скрип – трение дерева о дерево. Кто вошел в комнату и закрылся изнутри.

Я слышала медленные размеренные шаги. В какой-то момент они затихли, и я догадалась, что гость подошел к кровати, где лежал Гранвиль.

Меня изводило любопытство – кто же это? Кто решил в такую рань наведаться к нашему свеженькому покойнику и с какой целью? Край портьеры был на расстоянии шага и вытянутой руки от меня, между тем, заглянуть за него хоть краешком глаза у меня не было ни единого шанса. Между мной и краем портьеры стоял демон – вплотную ко мне и по-прежнему крепко сжимая мое запястье. И вместо того чтобы поинтересоваться, кто пожаловал к покойнику, зачем-то пристально смотрел на меня.

«Ему что, совсем не интересно, кто там?»

Спокойный и безразличный взгляд демона в первые мгновения вызвал недоумение. Это вообще возможно, чтобы Мараю было все равно, кто там? Сомнительно, учитывая тот факт, что демон пришел сюда тайком, чтобы проверить слухи, которые дошли до его ушей так же, как и до моих. А если ему не все равно, но при этом он не выказывает никакого желания выглянуть за край портьеры хоть одним глазком, то ответ напрашивается только один – он знает. Каким-то образом Марай знает, кто только что вошел в покои Гранвиля.

Чтобы не играть с демоном в гляделки, я отвернулась, и мой взгляд уткнулся в оконное стекло. Каково же было мое удивление, когда на стекле я увидела отражение – фигуру человека, который стоял в центре комнаты.

По отражению я могла понять только две вещи: человек был высоким, и его волосы сзади были собраны в короткий хвост.

«Реол Кархейский?» – удивилась я.

Ошибки быть не могло – его светлость слишком легко узнать по фигуре. Такой статью, как у него, не обладал в замке никто из слуг мужского пола.

Я бросила подозрительный взгляд на демона – уголки губ Марая чуть заметно приподнялись. Он понял, кого я увидела в оконном отражении. Но что интереснее: Марай знал, что вошедший не кто иной, как Реол...

«Что я сделал? Я спас его от вас. Я отделил человеческую кровь от крови демона, когда плод был еще в утробе королевы, и тогда... детей родилось двое»...

«Вы лжете. Вы не говорите всей правды, Орвин. Вы не разделили их до конца. Оставили связь между ними»...

Ух, ты... Как живенько только что в моей памяти всплыл фрагмент диалога, который я и слышала-то только во сне. Первый голос принадлежал Орвину Даркину, второй – Гранвилю.

Связь. Гранвиль упомянул связь между его светлостью и демоном.

Это благодаря связи между ними, Марай сейчас знал, кто вошел в комнату? И на какие еще чудеса способна эта связь?

Вернувшись взглядом к отражению в окне, я заметила, как герцог поднял руку над Гранвилем ладонью вниз. От центра ладони потекло во все стороны сияние.

Что это, спросила я себя. Что делает его светлость? Герцог был магом – иногда я забывала об этом, – но в чем суть его манипуляций?

Я не могла разглядеть лучше, приходилось довольствоваться ожиданием – произойдет сейчас что-нибудь или нет? А потом сияние потухло.

Герцог опустил руку, и я услышала его голос:

– Значит, это правда. Он действительно мертв.

О как. Выходит, его светлость только что пытался убедиться в этом, как и я несколькими минутами ранее.

Наверное, его светлость, удостоверившись, что смерть Гранвиля – не обман и не шутка, должен был уйти, но он почему-то не торопился.

– Вы заслужили это, Ардор, – вдруг произнес он, очевидно, обращаясь к покойнику. – Кто бы это ни сделал, я ему благодарен. Правда в том, что я должен был сделать это сам давным-давно, еще после первого отбора невест, который вы мне навязали. Я хотел это сделать множество раз, но... Не посмел, потому что вы имели власть надо мной.

Я затаила дыхание. Интересное признание мне сейчас довелось услышать. Его светлость мечтал убить Гранвиля? По крайней мере, именно так это и прозвучало только что.

– Она сказала правду, – продолжал говорить герцог.

Она? О ком он?

– Я виноват. Потому что смирился.

Мои глаза раскрылись шире. Стоп. Это ведь мои слова. Помнится, я как-то сказала его светлости, что его вина в том, что он смирился. Он запомнил? И похоже... много над этим думал.

Я невольно улыбнулась – мне было... почти приятно это осознавать, – а, подняв глаза, заметила устремленный на меня взгляд демона.

Поспешив отвести взгляд – уж больно пристально вглядывался в меня Марай, – прислушалась к голосу его светлости.

– Они погибали не только по вашей вине, – продолжал разговаривать с мертвецом он, – но из-за моего молчаливого смирения. Однако это должно закончиться. И я готов щедро отблагодарить того, кто избавил меня от вас, Ардор Гранвиль.

Последние слова герцог произнес решительно и жестко – от ноток его голоса у меня даже екнуло под ложечкой, – после чего, раздались его шаги. А спустя несколько мгновений дверь за ним закрылась.

В комнате, помимо покойника, остались только я и демон. И последний всматривался в мое лицо с таким усердием, как будто о чем-то вдруг догадался и искал подтверждение своей догадке.

Глава 12. ДОГОВОРЕННОСТЬ О СВИДАНИИ

Выждав немного – чтобы быть уверенными, что его светлость ушел достаточно далеко, – мы покинули комнату Гранвиля.

Спускаясь по лестнице и прислушиваясь к тихим шагам демона позади себя, я раздумывала. У меня уже некоторое время были к нему вопросы и, возможно, никто другой не сможет ответить на них – так стоит ли выжидать? Не задать ли их прямо сейчас? Кто его знает, может быть, позже не подвернется случая.

– Марай, – решившись, обратилась к демону я.

– Да, госпожа Сюзанна, – отозвался он.

Я скосила глаза вбок – в голосе Марая мне мерещилось напряжение, как будто он тоже хотел что-то спросить и тоже раздумывал, – но оборачиваться не стала.

– В разговоре с Гранвилем вы признались, что кое-что вспомнили, – сказала я.

– Допустим, – снова отозвался демон, и снова я услышала эти напряженные нотки в его голосе.

– Тогда, возможно... – начала я и тотчас мысленно себя поправила: нет, не так. – Есть одна вещь, которая меня очень интересует, Марай. Я бы даже сказала, пугает, беспокоит, внушает желание разобраться в ее природе. Вы ведь, не откажетесь помочь мне в этом, правда, Марай?

Демон у меня за спиной хмыкнул.

– Я всегда готов помочь вам, госпожа Сюзанна, если это, конечно, в моих силах.

Я поморщилась – мои уши явственно услышали в голосе демона неприкрытую иронию. Дает понять, что искренней помощи от него черта с два дождешься?

Сделаю вид, что не понимаю намеков.

– О, это не составит для вас труда, Марай, – чистым сопрано Сюзанны пропела я. – Ведь насколько я понимаю, дар речи не покидал вас.

– Простите? – не понял демон.

Я резко остановилась посреди лестницы и обернулась, вынудив демона схватиться рукой за поручни, чтобы не натолкнуться на меня.

– Хочу спросить, – сказала я, решительно уставившись в темные глаза Марая.

«И что же ты будешь делать? Ведь он увидел тебя», – вспомнила я слова, сказанные Дайнари тем, кто в моем сне вытащил ее из зеркала, и продолжила:

– Кто живет в Зеркале Кархена, Марай?

Если демон и был удивлен моим вопросом, то не показал виду. Даже бровь не вскинулась, как это бывало, когда что-то заставляло его врасплох. Взгляд казался бесстрастным, как скрадывающие все оттенки сумерки, а лицо неподвижным, словно маска.

Эта неподвижность в его лице сохранялась несколько мгновений, потом края рта демона слегка приподнялись.

– Никто, – ответил Марай. – Помилуйте, госпожа Сюзанна, разве кто-то может жить в зеркале?

Я моргнула. Врет? Или... я неправильно сформулировала вопрос?

Решив играть ва-банк, я, словно забыв о присутствии демона на секунду, задумчиво про-бормотала в сторону:

– М-м-м-м... Тогда что означали эти слова: «Он тебя увидел?» Кто этот «он»? Я что-то неправильно поняла в тот раз?

– Что это вы там бормочете себе под нос, госпожа Сюзанна?

Вскинувшись, словно вспомнив, что демон все еще здесь, я перевела на него взгляд.

– А? Что? Простите, это я сама с собой.

А вот теперь демон смотрел с интересом и чуть хмурил брови. Ну давай, подумала я, спроси – неужели я что-то вспомнила.

Но демон не спрашивал, хотя было видно, что ему хотелось. Ясно-понятно, если спросит – тем самым признает, что об обитателе Зеркала Кархена ему что-то известно. А он почему-то предпочитает скрывать.

– Ну, не знаете, так не знаете, – смирилась я и, прочистив горло, задала еще один вопрос: – Кстати, Марай, мне любопытно: а почему проверка Гранвиля указала на Альвину Мизан? Почему не на меня? Только не притворяйтесь опять, что не знаете, ведь это вы намекнули мне, что я могу выпить вино, значит, знали, каков будет итог.

В этот раз демон реагировал не так сдержанно. Он усмехнулся.

– Потому что, в отличие от Альвины Мизан, вы во мне не заинтересованы, госпожа Сюзанна, – сказал он, глядя на меня с лукавством во взгляде. – Гранвиль, как вы помните, искал невесту, которую я соблазнил. И поэтому использовал магию, которая укажет на женщину, испытывающую ко мне определенные чувства.

– О, – произнесла я. – Вот как? Теперь понятно...

Я уже отвернулась, чтобы возобновить спуск по лестнице, как мое запястье вдруг оказалось в тисках сильных пальцев – демон развернул меня и притянул к себе, нависая, так что наши лица оказались в пяди друг от друга.

– Мне вот что любопытно, госпожа Сюзанна, – понизив голос, с затаенной в уголках губ насмешливой улыбкой спросил он, – если бы вместо моей пряди была использована прядь его светлости, как бы на выпитое вино отреагировало ваше тело? Что думаете?

Я застыла, соображая.

Поправьте меня кто-нибудь, если ошибаюсь, но... Марай сейчас хочет знать... не заинтересована ли я в герцоге?

– А почему вы спрашиваете, Марай? – осторожно поинтересовалась я.

Демон еще приблизил свое лицо к моему.

– Может быть, потому что я заинтересован в вас?

«Вот же засранец все-таки, – подумала я. – Говорит, что заинтересован во мне, а в глазах хитрый блеск. Так и подмывает заподозрить его в скрытых мотивах».

– Во мне или в Дайнари? – парировала я как ни в чем не бывало, не отводя взгляда.

Губы демона сильнее растянулись в улыбке.

– Вы еще не ответили на мой вопрос, а уже задаете встречные, – заметил он.

– Так ведь и вы на мой не ответили, – мило улыбнулась я и понизила голос до шепота: – Кто живет в Зеркале Кархена, Марай?

– Разве не ответил? – неискренне удивился демон.

«Ты мне под дурачка не коси, – взглядом сказала я ему. – Ты знаешь, кто там, в этом зеркале, прячется. Я знаю, что ты знаешь. И ты уже понял, что я тебя насквозь вижу. Давай начистоту, а?»

– Предлагаю обмен, – невинно поморгала я большими глазками Сюзанны. – Я отвечу на ваш вопрос, а вы на мой.

Марай несколько мгновений смотрел на меня, как будто не мог определиться, что со мной делать, потом наконец тихо и коротко рассмеялся и сказал:

– Хорошо. Я расскажу вам, то что вы так хотите знать. Но не здесь и не сейчас.

– Где и когда? – в лоб спросила я.

– Сегодня в полночь. В Северной башне. Если не побоитесь прийти.

Я смотрела на хитроватую улыбку демона и смутные сомнения мучили меня. За нос водит? Как есть за нос водит. Почему бы сейчас не рассказать?

«Откажетесь, госпожа Сюзанна?» – насмешливо спрашивал взгляд демона.

Пришлось принять вызов. Очень уж интересовал меня обитатель Зеркала Кархена. А точнее... оба обитателя.

Тот, кого видела в отражении Зеркала Кархена я. И тот, кого видела на дне зеркала Дайнари в моем сне.

– Ладно. Я приду. И надеюсь, вы сдержите обещание.

Марай помедлил, потом наклонился и сказал мне на ухо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.